

О. С. ХИЖНЯК, Е. А. ТЕРЮКОВА

ИЗ ДНЕВНИКА СТУДЕНТА. 1912 ГОД
АГИНСКИЙ ДАЦАН ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ)

Авторы представляют первую полную публикацию дневника студента Казанской духовной академии В.И. Иванова, в котором описаны быт и религиозная жизнь Агинского буддийского монастыря в начале XX в. Рукопись хранится в Научно-историческом архиве Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург) и является уникальным свидетельством миссионерской деятельности Русской православной церкви в Забайкалье, сопровождаемой изучением традиционных для этого края религиозных верований.

Ключевые слова: буддизм в России, дацан, миссионерская деятельность Русской православной церкви.

Дневник студента Казанской духовной академии В.И. Иванова «Агинский дацан Забайкальской области», хранится в Научно-историческом архиве Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург)¹. Агинский дацан расположен в Читинской области. Его основание относится к 1811 г., когда вместо молельной юрты был заложен каменный храм. Как и все другие буддийские монастыри, он был закрыт в годы гонений на религию, но оказался первым восстановленным дацаном в 1943 г., когда началось некоторое изменение государственной политики по отношению к религии и церкви. В 1990-е гг. дацан развернул восстановление разрушенных в советский период зданий. Теперь он полностью обрел свой исторический облик, вернул многие утраченные ранее святыни и возродил религиозную жизнь в регионе.

Автор дневника В.И. Иванов был одним из тех, кого в дореволюционной России готовили к православной миссионерской деятельности, что требовало изучения религий народов Российской империи. Казанская духовная академия была создана в 1797 г. Отличительную черту академии составляло вызванное местными потребностями преподавание языков турецко-татарского, арабского, монгольского и калмыцкого. В 1854–1855 гг. в академии были открыты миссионерские отделения, направленные на работу в среде старообрядцев («противораскольничье»), мусульман («противомусульманское»), буддистов («противобуддийское»), а также марийского и чувашского народов, исповедовавших архаичные верования.

¹ Архив ГМИР. Ф.1. Оп.1. Д. 103.

В августе 1917 года Казанская духовная академия была выселена Временным правительством из своего здания, и занятия продолжались в других помещениях, в основном в здании духовной семинарии. В 1918 г. в академии прошли последние выпускные экзамены и защита магистерских сочинений, выданы последние дипломы. В марте 1921 года был арестован ректор академии епископ Анатолий (Грисюк) и двадцать её преподавателей. В ноябре академическая корпорация, пытаясь приспособиться к новым условиям, организовала Богословский институт, но просуществовал он менее года. Впоследствии многие из выпускников Академии и семинарии подверглись преследованиям. В эпоху перестройки некоторые из них были причислены к лику священномучеников.

В дореволюционной России выпускники Казанской духовной Академии внесли существенный вклад в дело православной миссии среди народов Российской империи. В Забайкалье – регионе, где буддизм начал утверждаться с начала XVIII века, одним из них был Владимир Иосифович Иванов. Публикуемый дневник был составлен им во время учебной, студенческой командировки в Агинский дацан в 1912 г. Этот документ представляет значительный интерес для исследования как буддизма в данном регионе, так и миссионерских настроений автора. Он представляет собой рукописную тетрадь из пронумерованных страниц, исписанных уборым подчерком. Текст перемежается вклеенными черно-белыми, частично выцветшими от времени, фотографиями. Автор дает общее описание дацана, проводимых в нем праздников и ритуалов, характеризует состав духовенства, объясняет содержание и значение предметов культа. Несмотря на низкое качество фотографий, они представляют зримую картину жизни дацана и основ буддийской иконографии. Следует учитывать, что к началу XX века знания о буддизме среди бурят были еще не достаточны. Студенту духовной академии приходилось собирать устную информацию от носителей веры, при этом иногда вкрадывались неточности в написании имен и названий. Хотя монгольский язык изучался в академии, но он имеет отличия от бурятского языка. Религиозные обычаи двух родственных народов так же не совпадают полностью. Этим объясняется ряд ошибок в тексте дневника.

Сведения, содержащиеся в рукописи, не утратили своего значения и поныне. Дневник по праву может служить источником для изучения бытования буддизма среди бурят в начале XX века. Тем не менее, студент Духовной академии не мог не дать критику буддизма с позиций православия. Его высказывания эмоционально окрашены и носят ярко выраженный вероисповедный характер. Эти страницы завершают дневник и,

таким образом, не мешают восприятию содержащейся в нем информации. Вместе с тем, они свидетельствуют о невозможности принятия православным человеком некоторых сторон буддизма, прежде всего значительного сонма гневных божеств, воспринятых из архаичных верований. По этой причине он называет их изображения «идолами» или «истуканами», храмы - «капищами», а лам «жрецами-волшебниками». Отношение автора к иной вере нельзя оценивать с позиций современных представлений о «толерантности», необходим исторический подход в оценке взглядов, высказанных столетие назад. Одновременно надо учитывать, что автор вел дневник не только для своих дальнейших научных и учебных целей, но и для предоставления его текста в Духовную православную академию. Однако, искренность автора не вызывает сомнений. Он с горечью пишет о том, что местные представители государственной власти не оказывали должной поддержки миссионерам.

Необходимо отметить, что наряду с учеными, выпускниками университетов, православные авторы внесли заметный вклад в изучение буддизма в России². Эти исследования были необходимы Церкви для миссионерской деятельности. С точки зрения содержащейся в них информации они могут быть интересны и в наше время, поскольку чаще всего основаны на «полевых материалах», как теперь принято говорить. Дневник студента В. И. Иванова вписывается в эту линию исследований. Его автор окончил Академию в 1913 г. и был назначен служить в Иркутскую епархию³. В последующие годы он сделал публикации по своим материалам в журнале «Инородческое обозрение», являвшемся приложением к изданию «Православный собеседник»⁴.

К сожалению, о дальнейшей судьбе автора дневника нам ничего не известно.

Учитывая сложность буддийской терминологии, авторы снабдили «Дневник» именным и предметным указателями, в которых приводятся бурятское, тибетское и санскритское написание терминов⁵.

² Кожевников 1916; 1997; Мефодий, иеромонах 1902; Нил, архиепископ 1858; Остроумов 1887; Попов 1898; 1900.

³ Выпускники КДА 1846–1916 гг. (www.petergen.com/bovkalov/duhov/kazda.html).

⁴ Иванов 1915; 1916. В упомянутых работах имя автора дано как «В.О. Иванов», в то время как в Дневнике обозначены инициалы «В.И.». Проф. В.Л. Успенский в статье, посвященной монголоведению в Казанской духовной академии, предложил такое объяснение этого расхождения: имя Иосиф часто читалось как Осип, соответственно отчество Иосифович – как Осипович. (Успенский 1994).

⁵ Авторы благодарят за консультации доцента кафедры тибетской и монгольской филологии, к. филол. н. Б.М. Нармаева.

В.И. Иванов**Агинский дацан Забайкальской области (Из дневника студента)**

Рукопись, стр. 1.

3 июля 1912 года. Станция Могойтуй Заб. жел. дороги... Поезд останавливается... Я выхожу из вагона... Какой простор!.. Длинная степная впадина между постепенно повышающимися безлесными хребтами. Это частица Агинской степи...

На станции русские и буряты... Ко мне подходят и спрашивают: кто? откуда? куда? зачем? – Я, удовлетворяя праздному любопытству, говорю о своем звании, происхождении и намерении посетить Агинский дацан. Вот подходит ко мне один русский мальчик лет 12-ти и предлагает услугу довести меня за 2 рубля до Агинского села (от Могойтуя до с. Аги – 35 верст), находящегося в 6-ти верстах от Агинского дацана. Я соглашаюсь.

[Фото 1. Общий вид Агинского дацана Забайкальской области]

Дорога гладкая. Лошади бегут весело.

Рукопись, стр. 2

Мы незаметно забегаем на хребты, спускаемся в долины и опять поднимаемся... Во впадинах, то там, то тут, разбросаны кочевья бурят; кое-где появляются степные всадники; бродят лошади и рогатый скот.

Мой возница с удовольствием отвечает на мои расспросы о жизни Агинского села, об Агинском дацане, о бурятах и пр. Между прочим, он сообщает мне о том, что русское население Агинского села почти все знает бурятскую разговорную речь. Сам он вполне свободно говорит по-бурятски. Я пробую начать с ним бурятский разговор. И тут я убеждаюсь в том, что мое «чи», «саин» и вообще монгольское произношение букв «ч» и «с» идет в разрез с бурятской речью. Оказывается, что Агинские буряты, как и Иркутские, в большинстве случаев произносят монгольский звук «ч» подобно русскому «ж» (французскому ch), а звук «с» - подобно русскому мягко придыхательному «х» (французскому придыхательному h).

Разговоры прикрывают время, сокращают путь. Мы уже на спуске в долину реки Аги. Она, окаймленная по своим берегам кустами тальника, темной извилистой полосой проходит по открытой долине. Один хребет, образующий эту долину, на склоне которого лежит наш путь, совершенно лишен лесной растительности, и другой хребет, лежащий по ту сторону р. Аги и идущий параллельно ей, покрыт преимущественно березовым лесом. Березки ютятся на вершине и среднем склоне хребта и, почти совсем отсутствуя при подошве её, придают какую-то особенную прелесть всему хребту, являющемуся счастливым исключением среди безлесной местности.

Вот и село!.. Белая церковь резко выделяется среди прочих самых обыкновенных сельских построе-

Рукопись, стр. 3.

ний... Мы в селе.

4 июля. Я еду в дацан... Ровная дорога идет полем. Дацан виден со всех точек моего пути. Он расположен на склоне хребта. Там группа в несколько сот небольших домиков, среди которых особенно выделяются три здания восточной архитектуры. Это буддийские храмы («сумэ» или «дацань»). В центре поселка, окруженное садом из молодых сосен, стоит сумэ посвященное будде Шигемуни («Шигэмунин сумэ»), направо и вверх от него – сумэ бурхана Майдари («Майдарыйн сумэ»), а налево и вниз – сумэ бурхана Абида («Абидаин сумэ»). Два первых здания кажутся окрашенными в темно-желтую краску, а последнее выглядит белым со светло-коричневой крышей. Кроме этих трех главных зданий виднеются плоские крыши и прочих пяти сумэ.

Перед въездом в улицы дацана стоит намяжник⁶ («субурган»), сделанный из кирпича и покрытый сверху известью. По своей форме он представляет пирамиду, имеющую четырехугольное (величиною около 4-5 кв. арш.) основание, конусообразную, постепенно суживающуюся кверху, среднюю часть и шпич с двумя спускающимися от него под косым углом деревянными лесниками. Высота субургана равна приблизительно 5-6 аршинам.

[Фото 2. Субурган будды Шигемуни]

Вот и сам дацан!.. Прямые улицы... По обеим сторонам их расположены ограды, имеющие внутри себя по три – по четыре домика. Дома небольшие – окна в два – в три. Тут и там встречаются буддийские мо-

Рукопись, стр. 4.

нахи. Все они носят одинаковую верхнюю одежду:

а) рубашку желтого цвета с красными обшлагами без рукавов («док-ик»)⁷
б) «шантаб» красного цвета, имеющий вид простыни и прикрывающий только от пояса до ног и в) «орхимжи», т.е. полосу красной материи аршина 1½ ширины и несколько (5-10) аршин длины, перекидывающуюся через левое плечо и обвивающуюся около рук. Почти все ламы ходят без шапок и без сапог.

Я заезжаю на земскую квартиру к ламе Шоэпсин Бадлуеву.

[Фото 3. Ламаиты-монахи в доме]

[Фото 4. Ламаиты-монахи (хувараки). Дом их]

Бадлуев оказался человеком очень любезным. Он заинтересовался мной и начал расспрашивать меня с помощью своего переводчика о моем звании, происхождении и о цели моего приезда в дацан. Когда он познакомился со мной, и когда узнал о моем намерении прожить в дацане в течение одного-двух месяцев, то позаботился об устройстве меня на частной и дешевой квартире у дацанского старосты ламы Бал-

⁶ Слова «намяжник» в бурятском языке нет. Возможно, автор услышал бурятское искажение русского слова «памятник», которым в разговорной речи вполне можно обозначить субурган.

⁷ В данном случае автор допускает ошибку. Доиком или додиком называется пелерина с фистонами пяти цветов, надеваемая во время служб, посвященных гневным божествам. Упомянутая в тексте рубашка - цамца.

Рукопись, стр. 5.

дана Аюшиева. За отсутствием последнего определение меня на новую постоянную квартиру состоялось при помощи ширетуга, т.е. настоятеля дацана, к которому я и явился по указанию Бадлуева.

[Фото 5. Хуvaraки (ламаиты-монахи)]

Ширетуг Вампил Джамсаранов, приблизительно 65-летний старичок, принял меня любезно. Дело насчет квартиры было быстро улажено. Пока я сидел у ширетуга и вёл с ним с помощью переводчика разговор, в это время пришёл один из хуvaraков (духовн. лицо) моего нового хозяина квартиры и выразил желание провести меня в свой двор. Я поспешил воспользоваться его услугой, распрощался с ширетугем, который приглашал меня заходить к нему на чаепитие и в будущее время, и пошел на свою квартиру. Там провёл я остаток дня за чаем и за беседой с хуvaraками. В моей квартире появлялись все новые и новые лица, слышалась бурятская речь... Мне было приятно сидеть, смотреть на молодых лам, и вслушиваться в ту речь, которая, интересую меня, лилась из уст моих посетителей.

[Фото 6. Ширетуг Агин. дацана В. Джамсаранов]

5 июля. Сегодня вечером я побывал на хурале (богослужении), являющемся одной из тех рядовых

Рукопись, стр. 6.

служб, которые совершаются в течение 16 суток (с 1 по 16 число месяца) и посвящаются празднику под названием «Цаган-сара» (т.е. белый месяц). Последний празднуется несколько раз в течение года⁸ по случаю воспоминаний некоторых событий из жизни Будды Шигемуни, – в воспоминание факта распространения им своего учения, в воспоминание побед, одержанных им над лжеучителями и проч.

Хурал совершается вне дацана на берегу р. Аги. Там стоит один большой парусиновый шалаш. Внутри его на полу лежат ковры – сидения для молящихся лам («джабдан»); впереди посредине шалаша стоит кресло («тушилгэту ширэ») со столом («ширэту-ин ширэ»). На кресле восседает в хуральном облачении главный жрец («хуралун ширэту»). Направо от входа находится место второго служителя хурала – блюстителя порядка и тишины во время службы («гэсхья»). В первом ряду хуvaraков (направо от входа) около главного хурального ламы выделяется еще одно место; это место третьего из главных лам хурала – уставщика и коноарха («унзата»), пред которым стоит небольшой столик с книгой на тибетском языке («номом»). Все

⁸ Автор дает правильное описание праздника, но ошибается относительно того, что он отмечается несколько раз в году. Цаган-сара – праздник Нового года, который по восточному лунному календарю приходится на период конец января – начало марта. Очевидно, информатор сообщил ему о том, что в течение года в буддийских монастырях отмечается несколько праздников (шесть основных), посвященных разным событиям буддийской истории и мифологии.

ламы в полголоса читают одну из богослужебных тибетских книг. Чтение носит, видимо, механический характер: кто читает, кто молчит, кое-кто и разговаривает. Книг мало, около одной книги – несколько хуварак. Чтение оканчивается, делается перерыв. Три главных служителя хурала, одетые в темно-коричневые одежды, неимеющие рукавов («джанжи»), и в хуральные шапки («шисарь»), похожие на боль-

1. Примеч. Подробные сведения о назначении и совершении ламаистского праздника «Цаган-сара» даются в трудах проф. Поздеева: «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу». СПб. 1887. Стр. 276-289

Рукопись, стр. 7.

шой петушиный гребень, - уходят в один приготовленный, видимо, специально для них шалаш. Все прочие хуварак, одетые в те же джанжи и шисары, расходятся вокруг главной хуральной палатки...

Во время перерыва меня пригласили в один из убранных тибетскими коврами шалашей, где пять молодых лам («гэбши»), пользуясь перерывом хурала, наслаждались питьем кумыса. Мне предложили чашку кумыса и печенье. Началась мирная беседа: ламы интересовались мной, я – ими.

После получасового перерыва хурал возобновился. Хуварак заняли свои места. Теперь ламы читали тарнистические изречения – молитвы. В один из моментов службы подростки-хуварак разнесли молящимся чай. Чаепитие совершалось при чтении молитв. Затем опять началось чтение «тарни» (магических изречений). Потом, спустя несколько минут, те же подростки-хуварак, начинания со старших лам и кончая молящимися задних рядов, всем разнесли завернутые в новые платки и накрытые «хадаками» (шелковыми платками) кирпичи чаю и печенье в форме кренделей. Теперь моление продолжалось при курящейся желтой свече («гара хучжи»), которая передавалась ламами из рук в руки. Тот лама, которому передавали свечу, обязывался начать определенную молитву, а все остальные ламы дружным хором октав подхватывали её. В конце хурала, когда каждому из молящихся лам было предложено по горсти ярицы (будун таря), моление совершалось под звуки речитативного чтения

[Фото 7. Ламы пьют кумыс после совершения хурала в празд. «Цаган-сара» на берегу р. Аги]

Рукопись, стр. 8

молитв и сопровождалось бросанием вверх и во все стороны зерен ярицы. Этим действием хурал и закончился. Ламы, имея в своих руках хуральные дары, возвращались в дацан...

[Фото 8. Субурган будды Шигэмун, построенный во дворе большого сумэ Агинского дацана. Примеч. Этот рисунок относ. к стр. 26.]

6 июля. Сегодня во время прогулки по дацану я зашел в сумэ бурхана Абида («Абидаин сумэ»). Это небольшое двухэтажное здание. Внутри сумэ, в

нижнем и верхнем, соединенных между собою этажах, за стенами, представляющими из себя рамы со стеклами, устроено царство будды Абида. Абида – большой бронзовый истукан (величина его раза в два-три больше роста человека) с красным лицом и с синим «усниром» (головной прической) на голове восседает под листвою большого искусственного дерева («боди»), верхушка которого поднимается до окон второго этажа. Над деревом боди виднеется бронзовое изображение долговечного будды Аюши. В правом углу изображается металлический дворец (модель дацана) Абида, а в левом углу такой же дворец Аюши. Позади дерева стоит изображение одиннадцатиликого бурхана Ариявалы. Направо и налево у подножия Абида находятся небольшие бронзовые фигуры учеников его; из них четыре ученика расположены в ряд по одну сторону своего учителя и четыре по другую сторону его. Тут же, у подножия Абида, помещаются изображения двух богинь: Цаган-дара-эхэ – с одной стороны и Ногон-дара-эхэ – с другой стороны, а между ними неболь-

Рукопись, стр. 9.

шое изображение Ариявалы. Далее, налево от Абида и ближе к середине сумэ стоит небольшая статуя Аюши с красным лицом и с короной на голове. Перед ним красуется небольшая модель сумэ. Налево от Абида и параллельно Аюши находится такая же статуя многорукого Ариявалы. Перед Ариявалой опять модель небольшого дацана. Между этими изображениями Аюши и Ариявалы стоят фигуры нескольких коленапреклоненно молящихся перед Абидой лам. Затем, на правой и на левой сторонах, ближе ко входу в сумэ, находятся два небольших изображения Абида, окруженного своими учениками. В углах, у передней стены – рамы, устроены модели трех парков с искусственными деревьями, а между парками – изображения двух озер с плавающими птицами.

[Фото 9. Схематическое изображение царства будды Ариявалы или Арияболу. Это – «многомилостивый», имеет эпитеты «Манихадма» как эманации Амитабы, этого известейшего, после Шигемуни, будды, живущего на Западе в царстве Сукавади, переродится в котором составляет предмет самых горячих молитв благочестивых буддистов. Это божество считается у буддистов олицетворением божеской любви к миру». См. «Бурханы – свящ. Изображения буддистов – монголов. Н. Остроумов. Казань. 1887. Стр. 33]

Рукопись, стр. 10.

Между прочим, в каждом из четырёх углов находится изображение человека в ламском одеянии, перелетающего по воздуху к будде Абиде.

[Фото 10. Богиня Цаган-дара-эхэ.]

[Фото 11. Богиня Ногон-дара-эхэ.]

Подобного рода изображения означают новых обитателей царства Абида, возродившихся ...уса (слово прикрито фотографией) и летящих в первый раз за благословением к своему владыке.

[Фото 12. Схемат. изображение царства бог. Цаган-дара-эхэ.]

[Фото 13. Схемат. изображение царства бог. Ногон-дара-эхэ.]

Рукопись, стр. 11.

В сумэ царства будды Абида, кроме вышеописанного царства бурхана¹, ничего нет: ни божниц, ни жертвенных столов, ни мест для совершения хуралов. Назначение этого сумэ состоит, надо полагать, главным образом в том, чтобы служить наглядным пособием для последователей ламаизма в представлении одного из счастливейших царств – царства Абида или царства Сукавади, того царства, которое, по словам проф. о. С. Попова, «из всех мест ламайского блаженства получает пальму первенства»².

8го июля я побывал на обучении хуvaraков «цаниту»³ (т.е. высшей мудрости), совершавшемся на паперти храма богини Дара-эхэ.

Когда я вошел в ограду сумэ, то увидел тут куч-

[Фото 14. Сумэ богини Дара-эхэ в Агинском дацане.]

1. Примечание. Картина одного из блаженных царств, в которые верят ламаты – царства Абида, наглядно представленная в сумэ Агинского дацана под названием «Абидаин сумэ» - может служить прекрасной иллюстрацией для монгольской рукописи, называемой так «Амухуланг-ту Сукавади – ин орон – у зохийял – ун сутур аротоба», т.е. «Сутра об устройстве блаженного царства Сукавади», где в ярких красках описываются все чудесные свойства и качества блаженной области Сукавади или, что одно и то же, блаженного царства будды Абида.

2. Св. С. Попов. Критический обзор главнейших основоположений ламаизма с точки зрения христианского учения. Казань, 1900. Стр. 47

3. Примеч. Тибетское слово «цанит», по словам профессора Позднеева, состоит из двух слов: «цана» - мудрость и «нит» - основное свойство, сущность; т.е. учение, излагающее сущность мудрости; в буддийской терминологии так называется учение высшей догматики буддизма. Соответственно цанит есть упорядоченное толкование на части ганьчжура». Позднеев. Очерки быта буд. монаст. стр. 193-4

Рукопись, стр. 12.

ками расположившихся хуvaraков (в каждой кучке было около 10 человек). Все хуvaraки были одеты в свои хуральные джанжи и в свои шисары. В каждой группе одни из хуvaraков сидели в ряд, а другие стояли пред ними. Последние, держа четки («эрхи») в правых руках, как будто наступали на первых: они хлопали ладонями, разводили руками, кричали: «хо-ро-ро-дис!» - и дотрагивались до плеча своих vis-a-vis.

[Фото 15. Тибетский лама Панчен Наван-Тай.]

На первых порах мне показалось, что тут шла игра, но потом я узнал, что тут велся ученый диспут. Стоявшие хуvaraки являлись совопросниками тех, которые сидели. Каждый из первых задавал одному из сидевших хуvaraков определенный вопрос из книги (из какой-либо части ганьчжура¹) и, если тот ничего не отвечал, то он, ударив в ладоши, повторял свой вопрос и ждал ответа; когда вопрошаемый не отвечал и в этот раз,

1. Ганьчжур – сборник буддийских священных книг канонического характера в числе 108 томов. Ср. Архiep. Нил. Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающ. в Сибири. СПб, 1858, Стр. 105.

Рукопись, стр. 13.

то хуварак-совопросник, торжественно выкрикнув: «хо-ро-ро-дис!»), - повторыл еще раз свой вопрос. При дальнейшем молчании своего противника он дотрагивался до плеча его в знак своей победы над ним и переходил к следующему хувараку. При благоприятных ответах вопрошающий хуварак задавал своему противнику за первым вопросом второй, третий и т.д.

Я пошел на паперть сумэ, где сидели хувараки и вели разговор.

Паперть большая: длина её равна приблизительно 10 саженьям, а ширина – 4. Тут стоит 16 деревянных круглых, окрашенных в бурый цвет, колонн.

[Фото 16. Тибетский лама (бурхан) Лавон-Дава-Дахва]

Прошло несколько минут... Вот лама – надзиратель («гэсхый») хлопнул два раза в ладоши – все хувараки собрались и уселись рядами в виде полукруга. Один из пожилых лам, сидящих в середине, принял на себя роль унзата и начал чтение тарнистических молитв. Молитвы читались недолго, но для многих хувараков показались, надо полагать, утомительными. Утомлению способствовал и ме-

Рукопись, стр. 14.

ханизм чтения молитв: одни читали их, другие вели разговор, третьи дремали. Лама-надзиратель раза три призывал двух мальчиков к молению. Один из хувараков, сидящий на краю, недалеко от меня, пользуясь большим ростом своих соседей, зевал, ложился на пол и лежал, подложив под голову свой писарь, до тех пор, пока кто-либо из соседей не одергивал его: этот хуварак рисовался передо мной. По знаку гэсхья чтение молитв окончилось; хувараки снова разошлись по ограде сумэ и занялись учеными спорами. Через некоторое время лама-надзиратель распустил всех по домам.

Возвращаясь домой, я получил от лам сведения, во-первых, о том, что все молодые хувараки, не получившие ученого звания "гэбши", изучают цанит, во-вторых, о том, что в летнее время обучение цаниту происходит так: в течение трех вечеров все хувараки на улице вслух заучивают определенные уроки, а на четвертый вечер они собираются на паперть "Дара-эхэ-ин сумэ" и здесь в присутствии гэсхья ведут заученные диспуты и, в-третьих, наконец, о том, что храм богини Дара-эхэ обслуживает роль цанитской школы, куда стекаются хувараки из разных концов Забайкалья, пополняя то население дацана, которое состоит исключительно из лам – людей "белой кости" ("цагань ясун"у¹⁾).

1. Примеч. Мы не можем определенно указать число населения Агинского дацана. Не дают нам его и "Труды Агинской экспедиции", изданные Читинским отделением Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества в 1911 году. Там мы читаем, между прочим, следующее: "Переходя к населению двух дацанов Агинской степи (Агинскому и Цугалтскому)..., к сожалению, не можем учесть численность населения каждого дацана в отдельности, так как ни при регистрации проживающих отдельных членов семьи в дацанах, ни, след., при подсчетах, дацаны не разделялись...численность населения 2-х дацанов Агинской степи определяется в размере 1550 человек (1544 мужчин и 6 женщин). См. "Население". Д.М.Головачев. Ч.1. Стр. 16.

Рукопись, стр. 15.

[Фото 17. Схематическое изображение царства бурхана «Данш».

Примеч. Название бурхана «Данш» - чисто народное. За верность названия этого бурхана нельзя поручиться.]

9-ое июля – день посещения мною хурала под названием "Арамнэй" или "джутба хурал"¹, который совершался в течение почти целых полсуток (приблиз. сь 8 ч. утра и до 6 ч. вечера) в сумэ, называемом "Дэмшик сумэ", т.е. в сумэ бурхана Дэмшик. Это сумэ одно из пяти главных Агинских сумэ. Оно состоит из двух частей: а) крыльца и в) самого сумэ. Крыльцо по своей ширине равно сажням 12-ти, а по своей длине – сажням 2/2-3. В дацан ведут три двери. Сам дацан представляет из себя квадрат, имеющий сажень 12 ширины и сажень 10 длины. По середине его 6 рядов колонн, между которыми кое-где висят вертящиеся колонны ("джансалы"), убранные разноцветной китайской материей. Между средними колоннами около передней стены возвышается седалище высших лам ("тушилгэту ширэ"). Направо от этого сидения находится другое почетное кресло, занятое главным служителем хурала («хурал-ун-

1. Примеч. Названия хурала "Арамнэй" и "Джутба" взяты из разговорной речи бурят. Нам думается, что этот хурал праздника Цаган-сара тот самый хурал, на котором бывает, по словам профессора Позднеева, чтение гимнов докшиту (грозному божеству) Хлама, при (котором) возносится балин (жертвенный хлеб), тибетское имя которого Дан-рак-дурма, а по-монгольски он называется «ачилаху балин». Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей. Стр. 283-4.

Рукопись, стр. 16.

ширэгту»), пред которым стоит стол с хуральными принадлежностями, каковы: «бумба» (священный сосуд с жертвенной водой - «бумбэин рашиян») с кропилом, связываемым из красивых павлиньих перьев и вкладываемых в узкое горлышко сосуда, священная книга («ном»), завернутая в шелковый плат («хадак»), серебряный колокольчик («хонхо») и неразлучный с ним «очирь» (род небольшого скипетра) и пр.

Налево от главного ламскаго седалища стоит стол с различными священными предметами: тут находятся «толи» (т.е. зеркало) или металлический круг из желтой блестящей меди, употребляемый для освящения рашияна, несколько сосудов («бумба») с жертвенной водой, несколько тарелочек с жертвенным маслом и проч. Вся передняя сторона представляет из себя огромный шкаф, разделенный на несколько частей, в которых помещаются различные идолы. Вот порядок распределения богов: в левом (от входа) углу под хадаками помещаются Махагала, Эрлик-хан и Ямандага, далее, направо, находится модель жилища бурхана Ямандаги (это - небольшой дацан, окруженный различными фигурками живых существ), дальше стоит бурхан Шигемуни с двумя учениками у подоножия его, ещё далее, помещается изображение Богдо-Дзонхавы, затем красуется модель жилища богини Сэндумэ, статуя, которой помещается ещё далее, под жёлтой парчей; по обеим сторонам богини Сэндумэ находятся два небольших бур-

Рукопись, стр. 17.

[Фото 18. Гонбо-бурхан (грозный бог – докшит)]

[Фото 19. Яман-дага. Грозный бог (докшит)] [Фото 20.]

хана: налево – Шигемуни, а направо – Маньчжуши; позади последнего висит на стене полотняное изображение бурхана Дэмшика; в правом углу, закрытом хадаками, виднеется опять изображение Ямандаги. Кое-где, пред богами, стоят на столах различные жертвоприношения в небольших металлических чашечках, как-то: вода, масло, семена разных сортов, орехи, конфеты и пр. На правой стороне дацана ничего нет, на левой же стоит стол, на который хувараки, прислуживающие при совершении хурала, составили металлические чашечки с различными семенами – горохом, ячменем, ярицей, пшеницей, ри-

Рукопись, стр. 18.

сом, крупой и пр., несколько фигурок «балина» т.е. жертвенного хлеба, подслащенного разными пряностями.

В сумэ мрак. Главная сторона с идолами скрывается за множеством колонн и висячих столбов - украшений.

[Фото 21. Изображение будды «Шигемуни» или «Бурхана-бакши» («Будды – учителя»). Шигемуни или Сакья-муни – основатель буддийской религии. «Шигэмуни изображается со своими неразлучными спутниками – ламами Чамбо и Дзонхава». Н. Остроумов. Стр. 32. Вверху, по углам, изображение богинь – Цаган и Ногон-дара-эхэ.]⁹

Хурал совершается множеством лам (человек 40-50), во главе которых стоит хуральный ширетуй, сидящий в кресле у передней стороны дацана и его помощник, находящийся около ширетуя и сидящий в первом ряду среди прочих лам. Перед ним стоит накрытый шелковым платом столик («лу ширэ»), на котором лежат бумба, хонхо, кусок пшеничного хлеба (около ½ ф) и кусок белого масла. Прочие ламы сидят в четырёх рядах около средних колонн. В середине первого левого ряда сидит третий главный служитель – унзат, пред которым стоит лу-ширэ с теми же принадлежностями, какие находятся и у второго главного ламы. На столике унза-

Рукопись, стр. 19.

та находится между прочими вещами и «цан», т.е. музыкальный инструмент в виде двух медных тарелочек с головками по середине, которые служат рукоятками при поддержании тарелок в руках и при ударах ими одной по другой. Перед каждым из прочих служащих лам лежит на полу коврик с серебряным колокольчиком, вачиром, деревянной чашкой, куском масла и куском пшеничного хлеба. Все ламы сидят на своих седалищах («джабданах»), поджавши под себя ноги. На каждом из них кроме будничных одежд находится джанджи и желтая орхимжи, около каждого из них лежит хуральная шапка («шисарь»).

[Фото 22. Дзонхава – основатель ламаизма и его последователи.]

⁹ Относительно «спутников» автор ошибается, у трона Будды предстоят его ученики Шарипутра и Маудгальяна.

Вся служба заключается в чтении тарнистических молитв, каждый раз заканчивающихся битьем в цан со стороны унзата и звоном колокольчиков со стороны прочих лам. Чтение молитв сопровождается различными жестами, выполняемыми ламами при помощи рук, колокольчиков и вачиров. Молитва прерывается на несколько минут, во время

Рукопись, стр. 20.

которых ламы пьют чай, едят хлеб и масло – и снова возобновляется: снова слышится хоровое чтение молитвы множества октав, производящих какое-то странное слуховое впечатление у постороннего посетителя. Молитва сопровождается различными действиями. Вот хуральные служки – хувараки ставят перед унзатом мандалу, т.е. металлическое блюдо, на котором выковано изображение мира в том виде, в каком он существует по понятиям ламайской космогонии, - металлическое блюдо, усыпанное зернами ярицы, и раздают по горсти зерен ярицы каждому из лам, - ламы берут зерна ярицы, делают руками таинственные жесты и одновременно бросают зерна вверх и во все стороны; вот служки-хувараки появляются с бумбами в рукавах, разнося рашиян каждому из лам; ламы схватывают капли рашияна и подносят ламам курящиеся свечи (главным ламам – черные свечи, а всем прочим – желтые), ламы воскуряют их и читают таинственные тарни.

Одним из выдающихся действий, совершенных ламами во время этого хурала, является освящение рашияна (жертвенной воды). Обстоятельства, сопровождающие это действие, таковы.

Из рядов лам, находящихся на правой стороне от входа, встают 10 человек и уходят на левую сторону сумэ. Там они надевают на свои плечи желтую парчевую орхимжи, набрасывают на себя джанжи, налагают на свои левые плечи новые шелковые цветные шали («дэнжаб»), надевают на головы шисары и берут в свои руки цветные шелковые платки («арчул»). Все десять лам встают в два ряда между главным ширетуюем («хуралун ширэту») и столом с жер-

Рукопись, стр. 21.

твами. Один служка-хуварак передает каждому из них бумбу. В это время другой хуварак ставит на стол хурального ширетуюя толи. Начинается такая процедура: ламы, не сходя с места, передают друг другу свои, поддерживаемые арчулами, бумбы; последний лама передает одну бумбу за другой ширетую, который выливает воду из бумбы на толи (вода стекает с толи в подставленный для него небольшой таз) и предает бумбу ламам, а те при помощи хуварак ставят ее на жертвенный стол. Все бумбы перебраны, ламы поочередно получают благословение от главного служителя хурала, расходятся, раздеваются и занимают свои места среди прочих лам. Последнее, во все время освящения рашияна, сопровождают каждое действие ширетую хурала чтением молитв и звоном в хонхо.

Далее хурал продолжается в прежнем виде: то же молитвенное гудение лам, те же жесты рук, тот же звук цан и тот же звук колокольчиков.

Между тем в ограде дацана был приготовлен хуvaraками из серого песка четырехугольник, поверхность которого была тщательно выглажена. На поверхности посредством желтого песка была нарисована круглая фигура небольшого размера, похожая на колесо со спицами во все стороны. На этой фигуре были разложены в виде звезды небольшие березовые дрова. Позади устроенного в таком виде четырехугольника было приготовлено тушилгэту ширэ (кресло) для хурального ширэтуя и лу-ширэ (столика) с его принадлежностями, каковы: бумба, хонхо с вачиром и особый сосуд «габала», сделанный из человеческого черепа и обделанный в своей середине и по краям серебром. На правой стороне от сидения главного жреца был приготовлен стол, на котором

Рукопись, стр. 22.

были поставлены 10 чашек с различными семенами и мукой, 10 небольших чашек с теми же предметами 5 штук балинов (жертвенных хлебов) и прочие виды жертв. Под столом были положены пучки небольших палочек тальника, пучки травы, пучки хлебных растений и пр. Около стола был поставлен сосуд с топленным маслом, и тут же были положены длинная палка (арш. 2) с металлической решеткой на конце («лугсар») и такая же палка с ковшом на конце («гансар»). Позади сидения ширетую были приготовлены сидения («джабдан») и для прочих лам; причем пред первым местом помощника хурального ширетую и пред находящимся в середине ряда местом унзата были поставлены лу-ширэ с их принадлежностями.

Как только все это было приготовлено, в дацане хурал окончился, и все ламы в своей домашней одежде вышли в ограду. Хуvaraки принесли хуральную одежду, ламы (человек 15) одели ее и заняли свои места. Снова началось чтение молитв, и снова раздался звон колокольчиков. Через несколько минут наступил момент принесения жертвы очищения («ачилаху-ин тахил»). Главный ширетуй, окропив рашияномъ костер дров и обильно полив его топленным маслом, при помощи хуvaraков поджег его. Когда костер разгорелся, то главный жрец начал под звуки молитв прочих лам жечь на нем все приготовленные вещи; при этом, бросая в огонь каждый предмет жертвы, он

Рукопись, стр. 23.

через решетку («лугсар») и при помощи ковша («гансар») выливал в огонь большое количество масла. Когда было сожжено около половины заготовленных жертв, тогда было приступлено к торжественному выносу из сумэ священного предмета под названием «зай» («зай» - священный настой травы, привозимый из Тибета). Лама - помощник ширетую встал со своего места, одел на себя желтую парчевую орхимжи и шисарь, накрылся своей мантией (джанжи) и пошел в дацан.

[Фото 23. Дворец Далай-Ламы в тибетском г. Лхасе. Вверху портрет Далай-Ламы]

В это время раздались звуки музыкальных инструментов: два мальчика производили звуки, похожие на звуки рога, при помощи морских раковин («дун-бурэ»), два хуарака играли на небольших трубах («джихур»), два взрослых хуарака били в «цэल्पины» (род медных тарелок, похожих на цан, два хуарака ударяли в барабаны («кэнгэргэ») и двое из взрослых хуараков играли на больших длинных трубах («ухэрь-бурэ»), поддерживаемых впереди мальчиками. Среди музыкантов были два хуарака, держащие в своих руках шести с продолговатыми цилиндрами на концах («джалцан»), устроенными из разноцветной шелковой материи, а один хуарак, держащий большой круглый, имеющий аршина 2 в диаметре, шелковый зонтик («шухур»). Оркестр беспре-

Рукопись, стр. 24.

равно гремел в то время, когда помощник ширетуя ходил в сумэ, чтобы взять «зай» и когда он, прикрытый тухуром и сопровождаемый множеством хуараков, обходил кругом сумэ. «Зай» был передан главному жрецу. Музыка затихла. Хурал продолжался. Ширетуй прикоснулся рукой к «заю» и сделал особый жест над костром. Потом он снова начал бросать в огонь семена, хадаки (три хадака: желтый, белый и синий), балины, и снова начал лить масло на огонь. Когда все вещи были брошены в огонь, тогда «зай» при звуках музыки был отнесен в дацан. Прошло еще несколько минут и хурал окончился.

Второй хурал, на котором я был сегодня около десяти часов утра, посвящался грозному богу (докишту) Хаинкиров (тиб. Дам-Дину) и совершался в сумэ бурхана Аюши¹⁰.

[Фото 24. Встреча нового ширетуя (Джамсаранова) в Агинском дацане.]

«Аюшин сумэ» - новое, в течение двух лет строящееся одноэтажное сумэ, выделяющееся из ряда прочих построек дацана своей черной, сделанной из листового железа крышей. В сумэ ведет одна дверь. При входе в сумэ представляется такая картина: мрачная комната, имеющая сажень 7 длины и приблизительно столько же сажень ширины; по середине ее, в виде четырех рядов, стоит 16 колонн; впереди стена, представляющая из себя

Рукопись, стр. 25.

как бы огромный шкаф. Там место немногих богов. Около левого угла в большом шкафу помещается бурхан Аюша. Направо от него в таком же шкафу находится Дзонхава с двумя учениками у подножия. Еще далее направо, в открытом месте, виднеется небольшое изображение того же Аюши. В правом углу – загородка, увешанная хадаками. Там стоят столы с чашечками всевозможных жертв.

Так называемый «Дамыйн хурал» совершался здес хуральным ширетуюем и 12-ю ламами: Ширетуй восседал впереди, направо от входа. Перед ним стоял стол с бумбой, хонхо и др. принадлежностями. В середине, между колоннами, сидели друг против друга четыре ламы, из которых один, имея пред собой лу-

¹⁰ В имени «Ханкиров» содержится ошибка, правильное написание «Хаягрива».

ширэ с бумбой, выполнял роль унзата. Каждый из этих лам имел в руках «цэй-нипы» (род тарелок). Следующие ламы (6 человек), находящиеся тоже между средними колоннами, имели при себе барабаны («кэнгэргэ»). На левой и на правой сторонах от этих 10-ти лам сидели еще два хуварака, которые имели в своих руках длинные трубы («ухэр бурэ»). Перед всеми ламами были священные книги. Все содержание хурала заключалось в чтении этих книг под аккомпанемент вышеназванных музыкальных инструментов.

11 июля. Сегодня я побывал в самом большом сумэ Агинского дацана – «вь Шигэмуни сумэ», где совершалось чтение ганьчжура.

Сумэ бурхана Шигемуни самое большое и самое богатое сумэ. Оно окружено большим садом из молодых сосен. В саду, перед фасадом дацана, выстроены два каменных субургана и окрашены в белую краску. Оба субургана по своей величине и фигуре аналогич-

Рукопись, стр. 26.

ны тому субургану, который мы видели при въезде в дацан. Один из этих субурганов посвящен будде Шигемуни, а другой – реформатору буддийской религии Богдо-Дзонхаве. В ограде, позади сумэ, устроен под деревянным навесом длинный ряд молитвенных мельниц («хурдэ»), т.е. вращающихся цилиндров, наполненных письменами с различными тарнистическими изречениями. Механическое вращение этих цилиндров равняется, по верованию ламаитов, огромному числу устных чтений самой распространенной в ламаиском мире тарнистической молитвы: «ом-мани-пад-мэ-хум»). Пред входом в самый дацан устроена паперть, на которой красуется несколько массивных колонн с основаниями из белого мрамора. С паперти в дацан ведут три двери, украшенные резьбой восточной архитектуры. Само сумэ состоит из трех этажей.

[Фото 25. «Абидан-сумэ» Агинского дацана. Примеч. Этот рис. относится к стр. 8.] [Фото 26. «Большое сумэ Агинского дацана. Часть постройки.]

Нижний этаж представляет из себя большую комнату, имеющую приблизительно сажень 15 длины и сажень 12 ширины. По середине ее стоят в пяти рядах 25 колонн с

Рукопись, стр. 27.

рисунками восточной живописи. В центре между колоннами висит несколько устроенных из шелковой материи столбов-украшений храма («джансалы»). Впереди стена-шкаф с идолами. Идолы расставлены в таком порядке: в середине находятся два больших, вылитых из бронзы, бурхана – Шигемуни или Бурхан-Бакши (направо от входа) и Абиды (налево). Направо от будды Шигемуни находится Дзонхава; еще правее помещается небольшое изображение Арьябалы с небольшими статуями Абиды (налево), Дзонхавы (направо) у подножия. Налево от центрального Абиды стоит многоликий Арьябала. Остальные три стены сумэ ничем не украшены, и только кое-где на них висят полотняные священные изображения. К числу последних относится, между прочим, изображение мировой системы («сансарыйн-хурдэ»), находящееся на задней стене дацана.

Второй этаж «большого сумэ» по своей величине немного уступает первому: он ниже первого. Там приблизительно штук 25 деревянных, ничем неукрашенных колонн. Из бронзовых изображений ламаиских богов тут находится только небольшое изображение будды Шигемуни с двумя учениками при нем. Вместо бронзовых богов тут множество полотняных изображений бурханов. Эти изображения привинчены к потолку между рядами колонн. Здесь можно видеть изображения и Шигемуни, и Дзонхавы, и Абида, и Аюши, и Очирвани и пр. богов.

Рукопись, стр. 28.

На передней стене направо от бронзового изображения Шигемуни выделяется полотняное изображение тэнгрия Махадэвы, а налево от него – такое же изображение Дзонхавы со множеством последователей его.

[Фото 27. Сансарыйн хурдэ.]

Третий этаж дацана – небольшая комната, имеющая по своей величине сажень пять в квадрате. Там, в углах, стоят два полотна, забитые досками загородки, между которыми стоит ряд литых изображений бурханов, завешанных от потолка целой стеной хадаков. Тут в числе бурханов помещаются Очирвани, Хлама, Намсарай, Аюша и др.

Все 18-ть рядов ламских сидений нижнего этажа дугана были заняты хуваараками, которые читали ганчжур.¹ Впереди, между средними колоннами, на почетном ламском кресле, сидел (хуварак-хубилган) (перерожденец) одного умершего ширегуя Данджинова и читал тот же самый ганчжур. По левую сторону кресла хубилгана

1. Примеч. "В некоторых (буддийских) монастырях" говорит проф. Позднеев "в течение последних дней праздника Цаган-Сара, 13, 14 и 15-го чисел, служат ганчжурский хурал, причем вес ганчжур прочитывается от доски до доски". Позднеев. Быт буд. монаст. стр. 284.

Рукопись, стр. 29.

находилось место ламы-унзата. В каждом ряду у крайнего хуваарака был том ганчжура. Он передавал один лист за другим в свой ряд хувааров. В конце ряда все прочитанные листы складывались в кучу. Чтение совершалось вполголоса и чисто механическим путем. Было видно, что многие хуваараки не читали, а просто передавали друг другу нечитанные ими листы ганчжура. За ходом службы следили два гэсхья, для которых были приготовлены кресла около входа (на правой и левой сторонах от центральной двери дацана), и два помощника их гэсхья. В руках гэсхьев были отличительные знаки их должности – металлические жезлы ("чжукбо") с навешанными на них хадаками. Вь один из моментов хурала книги по приказанию главного гэсхья были собраны¹, и всем хувааракам был разнесен чай. После чая опять началось чтение. В таком виде хурал продолжался в течение нескольких часов.

12-ое июля – это день моей прогулки по окрестностям дацана. Вот то, что я увидель во время этой прогулки. На двух крайних вершинах горы, лежащей к северу от дацана, и между ними находятся три "обо". Обо – это куча камней с воткнутыми шестами, на которых висят куски полотна ("хи-морины") с опечатанными на них тарнистическими изречениями, между которыми самым распространенным является тарни: "ом-мани-пад-мэ-хум". Между средним и восточным обо находится субурган. Субурган сделан отчасти из простого камня (фундамент), а отчасти из мрамора (середина и верх). Внутри субургана, по словам моего спутника – ламы,

1. Примеч. Каждый том ганьчжура обычно складывается между 2 досками величиною с лист книги и тщательно завертывается в желтый плат.

Рукопись, стр. 30.

[Фото 28. Разрушенное «обо»]

заделаны изображения бурханов Шигемуни, Дзонхавы и др. При спуске с горы, со стороны восточного обо, стоит старый кирпичный субурган, на лицевой стороне которого с ланы изображения трех божеств – Очирвани, Маньчжушри и Ариявалы. На пути от среднего обо к дацану лежат два мраморных камня: один в 1/2 кв. арш. величиной и в 1 четверть толщиной, а другой – в 1^{1/2} кв. аршина величиной и в 1^{1/2} четверти толщиной. На лицевой стороне обоих камней вырезана молитва «ом – мани – пад – мэ – хум» (на первом камне только по-тибетски, а на втором – и по-тибетски, и по-санскритски). На тыльной стороне камней отмечены имена и фамилии вырезавших молитвы и год постановки камней на места (постановка первого камня относится к 1912 году, а второго – 1902). Ниже этих каменных плит находится разрушенное обо, а еще ниже – мраморная доска, имеющая 1^{1/2} арш. вышины, 1 арш. ширины и 1^{1/2} четверти толщины. На той стороне этой доски, которая обращена к дацану, вырезано изображение (барельеф) бурхана «Джэвзын-Сынгы-ды» (это – бурятское произношение), а на обратной стороне плиты находится начертание молитвы «мани» тибетскими буквами. При спуске с горы на запад от этого мраморного камня стоит небольшой домик – молельня. Внутри это-

Рукопись, стр. 31.

го домика, у передней стены, в шкафу, устроена модель жилища-дацана бурхана Ариявалы, над которой развешаны картины небольших размеров, на которых изображается царство Ариявалы. Перед моделью дацана стоят жертвенные чашечки с семенами, с маслом и пр. В западной стороне комнаты стоит двухчастная хурдэ – верх ее состоит из маленького цилиндра, а низ из такого цилиндра, который в несколько раз больше первого.

[Фото 29. Сумэ – молельня Агинского дацана.]

13-го июля. Сегодня я посетил «Майдарыйн-сумэ», т.е. сумэ бурхана Майдари.

[Фото 30. Сумэ бурхана Майдари в Агинском дацане.]

Это – небольшое сумэ: и длина, и ширина его не больше 4 сажень; высота же его равна приблизительно 15 сажням. Главный объект сумэ – это громадный истукан Майдари, вылитый из бронзы. Величина бурхана такова: высота его равна, по словам лам, 7 локтям, а толщина $2^{1/2}$ сажням. Голова его помещается в надстройке, имеющей вид мезонина. По обоим сторонам Майдари, у подножия его, восседают две бронзовых фигуры в рост человека, – это ученики Майдари. Огромный белый шелковый хадак спускается с плеч Майдари к обоим ученикам. Кроме этого хадака от плеч бурхана, одетого, кстати сказать, в желтую джанжи, тянется широкая парчовая лента и прикрывает ноги идола. В руках Майдари

Рукопись, стр. 32.

находятся три больших трехцветных хадака (белый, желтый, голубой). Над плечами бурхана устроены два искусственных дерева. Перед Майдари стоит жертвенный стол, на котором находятся бумба, несколько чашек с водой и др. принадлежности. На правой стороне стола помещается небольшое изображение Майдари (высота его равна приблизительно $1\frac{1}{2}$ арш.), перед которым стоит небольшой жертвенный столик с различными жертвами. Позади статуи Майдари у задней стенки дацана в стекленном шкафу устроено царство бурхана. В центре этого царства находится модель жилища Майдари, внутри которой находится сам бурхан, а у входа в нее – его два ученика. Направо от жилища Майдари стоит сумэ (модель) Дзонхавы. У передней стенки шкафа налево изображается модель жилища богини Цаган-дара-эхэ, а налево – модель дацана бога Маньчжуши. Между всеми указанными изображениями жилищ бурханов помещаются различные фигуры: тут и Майдари, беседующий со своими учениками, тут и молящиеся ламы, тут и покоящиеся на цветках лотоса ламы, тут же и цветы, деревья, птицы и пр. Вся задняя стенка сумэ представляет из себя место для 500 небольших бронзовых изображений будд. Столько же изображений будд находятся в «Абидаин сумэ», на задней стенке дацана, за тем деревом, под которым восседают владыка царства Сукавади – Абида. В общем, и тут, и там изображается та «тысяча будд», в которых верят ламаиты, как в будущих просветителей и спасителей всех тварей на определенном мире. Выше рассмотренный громадный истукан Майдари

Рукопись, стр. 33.

считается племенем будущим буддой – преемником будды Шигемуни.

Вот пред нами одно из ламаистских легендарных сказаний, которое о времени наступления царства Майдари на нашей земле («замбутибы») говорить, между прочим, следующее: «(Тогда) возраст жизни людей будет беспрерывно уменьшаться, все радости будут постоянно отниматься (у людей) и в конце всего старость будет совпадать с 10-ти-летним возрастом (человека). В это время люди будут строить друг на друга козни. Ребенок, рожденный ночью, утром будет братья за огонь (за оружие). Пятилетний мужчина будет жениться. Тогда в течение семи лет не будет вырастать хлеб и наступит

ужасное время голода, называемое калпой (периодом) голода. Кроме того, тогда в течение семи месяцев будет свирепствовать моровая язва и многие люди умрут, - это время будет называться калпой моровой язвы. Затем, некоторые добродетельные люди услышат с неба голос: «В течение семи ночей будет продолжаться период усечения мечом!». Праведники услышат эти слова, возьмут пищу на семь ночей и скроются в горных ущельях. Тогда наступит калпа усечения мечом, и все будет уничтожено. В этот период земля покроется кровью, телами и костями, но пойдет большой дождь, и кровь, тьма и кости будут унесены в море. Затем пойдет дождь благоуханий, и земля освятится. После этого пойдет дождь, состоящий из пищи, одежды и различных благородных металлов. Теперь они будут смотреть друг на друга так, как смотрит дитя на свою мать или на своего

Рукопись, стр. 34.

отца: они будут улыбаться и всегда радоваться в своих добродетелях. Добрый Майдари появится на замбутибе в качестве хубилгана. Когда маленькие люди замбутиба увидят этого весьма величественного (бурхана), то спросят: «Каким образом ты сделался таким большим и величественным?». На этот вопрос Майдари ответит так: «Я отстранил от себя злые желания и чувства, я заботился о живых тварях, и в силу этого я стал столь величественным и столь большим. И вы отстраните от себя худые пожелания, совершайте добродетельные поступки и уподобляйтесь мне!» После таких слов люди будут постоянно уклоняться от порочных дел, блаженство их будет постоянно расти, а возраст жизни их увеличится до 80 лет¹».

14-е июля. В течение всего дня в «Большом сумэ» читается ганьчжур. В дацане тот же унзат, те же гэсхьи, гэики и хувараки.

В виду приближения последних и самых торжественных дней праздника Цаган-сара колонны сумэ украшены новыми цветными тибетскими коврами, а джабдапы – небольшими новыми ковриками («олбоками»); количество висячих разноцветных колонн, украшающих сумэ, увеличено.

Сегодня заметно появление простых бурят и буряток, т.е. людей «черной кости» («хара ясун-у зон»). Они, перебирая четки и читая «мани», или ходят вокруг сумэ, или сидят около сумэ, или, держа молитвенно сложенные ладони у груди, заходят в само сумэ, тихо подходят к бурханам, дотрагиваются до них своей головой

1. Der Weltspiegel. Eine mongolische Kunde. Из сочинения В. Bergmann'a: Nomadische Streifereien unter den Kalmuken. В. III. S.S. 214&217. Ср. Калмыцкая рукопись «Йэртүнцүн толи» («Зеркало мира»). Гектогр. изд. Казань. 1900. Ч. II

Рукопись, стр. 35.

и выходят обратно.

15-е июля. Сегодня с самого утра в «Большом сумэ» совершалось несколько хуралов, посвященных грозным богам (докшитам). Во время этих хуралов молящиеся ламы, принося жертвы (балины), просили своих богов

истребить всех врагов веры и те препятствия, которые встречает человек на своем пути к совершенству.

[Фото 31. Простой бурятский народ («Черная кость» - «хара ясун»).]

[Фото 32. Простой бурят в нарядном костюме.]

Из всех хуралов особенной торжественностью отличался хурал под названием «Дук-чжубыйн хурал». В совершении этого хурала принимали участие сам ширетуй дацана, унзат, оба гэсхья и множество лам. Во время этого хурала между средними колоннами были поставлены три столика («лушире»). На средний из них при звуках музыки была помещена особая фигура под названием «дук-чжуб» (тиб. «сор»), представляющая из себя высокий (арш. 2^{1/2}) шест, украшенный белыми, синими и черными кружевами и хадаками и похожий на треугольник, обращенный своим острым концом вверх¹. Перед дук-чжубом были постав-

1. Примеч. Такое устройство «сора» или «дук-чжуба» гораздо проще того, о котором свидетельствует проф. Позднеев в своем труде «Очерки быта буддийск. монаст.»: «Сором называется, говорит он, высокая, трехугольная и внутри пустая пирамида, приготовленная из теста и окрашенная румянами. Резцом на ней вырезают разные в роде цветов, кружков, огненных языков и проч., отчего вся эта пирамида представляется сквозного и общий вид похож на огненный пылающий костер». Стр. 382.

Рукопись, стр. 36.

лены балины, были зажжены лампы и свечи. Простые буряты возлагали хадаки на те столики, которые стояли по обеим сторонам дук-чжуба... [*чернила размыты, прим. авт.*] ...молились... всего об ...дук-чжуба о том, чтобы боги даровали ему силу истребить всех врагов и все препятствия веры. Около дук-чжуба сидел один из старейших лам и молился: он то переставлял балины с одного места на другое, то перебирал зерна ярицы в мандале и бросал их на дук-чжуб. Прочие ламы сопровождали каждое действие его чтением тарнистических молитв – похвал дук-чжубу и при помощи своих инструментов издавали громкие звуки музыки. Когда это моление окончилось, то все стали готовиться к выходу из сумэ.

[Фото 33. Простые буряты.]

[Фото 34. Бурятские женщины.]

Сначала вышли из сумэ два небольших хувара-

Рукопись, стр. 37.

ка с кадьльницами в руках, за которыми следовал третий хуварак, несший бумбу. Затем шли музыканты в числе 10 барабанщиков, 8 трубачей и 2 хувараков с раковинами. Тут же шли и ламы, в руках которых были «чжалцаны», т.е. шесты с разноцветными цилиндрами на концах. Далее шествовали ламы с дук-чжубом на руках. Следом за этими ламами торжественно шел ширетуй дацана; рядом с ним следовал хубилган ширетуя Данджинова. И тот, и другой, имели одинаковые хуральные одежды и одинаковые желтые шапки на головах («оботай»). За ширетуем и хубилганом шли все ламы, совершавшие хурал, и весь собравшийся народ. Музыка отчаянно гудела во все время этого шествия.

[Фото 35. Бурятки – девушки в праздничном костюме.]

[Фото 36. Лама в нарядном костюме.]

Процессия остановилась в поле, на южной стороне дацана, где был приготовлен покрытый сухим сеном шалаш с отверстием на одной из своих сторон. Шалаш был подожжен. Сам ширетуй взял в руки дук-чжуб и под звуки

Рукопись, стр. 38.

музыки и под гул молитвы лам, говорящей о сожжении дук-чжуба, сначала трижды покружил его в воздухе, а потом с размаху бросил его в пылающий костер. Дук-чжуб заперл, шалаш упал, музыка стихла. Ламы тихо возвратились в сумэ, сняли свое облачение и разошлись по домам.

16-ое июля – последний и самый торжественный день праздника Цаган-сара.

Утром, при восходе солнца, начался хурал, называемый «сочжином», на котором могли присутствовать только пожилые ламы – гэлуны и гэцули, принявшие во всей полноте обеты монашества.

Идущие на хурал ламы имели кроме обычной красной орхимажи, желтую одежду называемую «лагой», которая по своей длине и ширине равна орхимажи и, подобно последней, набрасывается на левое плечо. За поясом этих лам был пристегнут «цабари», т.е. квардартый мешочек в четверть аршина величиной, сшитый из красного сукна и имеющий небольшую фляжку с освященной водой («фрашианом»); в руках их был красный полотняный коврик («динва»), имеющий в длину три локтя, а в ширину два локтя. Сочжин, являющийся таким хуралом, во время которого ламы приносят раскаяние в сделанных ими грехах, - тихо совершался в нижнем этаже «Большого сумэ» при закрытых дверях. Он окончился в 10 часов утра.

В 12 часов дня начался «Майдарыйн хурал» или «церемония круговращения Майдари¹»; совершающаяся, по объяснению лам, в знак будущей проповеди бурхана там, где будет переноситься кумир его.

Для этой церемонии была приготовлена и поставлена перед дацаном колесница («тэрчэн»), представляющая из се-

1. Примеч. Под таким именно названием описывается хурал, посвященный Майдари, в трудах проф. Позднеева «Очерки быта буддийских монастырей». Стр. 384-392.

Рукопись, стр. 39.

бя большую раскрашенную четырехколесную телегу, на которой стоит небольшая модель сумэ. По углам этой модели были поставлены четыре шелковых пятицветковых чжальцана, а внутри ее был послан небольшой коврик. В колесницу была впряжена лошадь, сделанная из дерева и окрашенная в зеленую краску. На спине этой лошади было сделано священное изображение («чиндамани эрдэни»), имеющее вид большого древесного плода с пятью разноцветными наростами. Грива лошади была устроена из шелка. Богомольцы-буряты увешали узду ее хадаками, а в рот ее натолкали конфет и сахару. Перед лошадью на земле лежали большие носилки, на которых находилась модель

сумэ, устроенная так же, как и мебель, стоящая на колеснице. Все эти три вещи были обращены своими передними частями к сумэ.

[Фото 37. Выход высших лам-монахов из сумэ Шингэмуни по окончании «сочжин-хурала». Около сумэ видна колесница Майдари.]

Когда пришли в сумэ гэсхьи и гэики, то началось раздавание книг ганьчжур-даньчжура простым бурятам и буряткам. Буряты, получив книги, заняли места позади телеги Майдари. К ним подошли 10 лам с цельпинами, 10 барабанщиков, 8 трубачей, 2 музыканта с раковинами, 10 человек с большими зонтами (шухурами), 10 человек

Рукопись, стр. 40.

с раскрашенными фонарями из шелковой материи («джансалы»), 15 хуваракон с шестью (арш. 2 высотой), на вершинах которых были устроены священные изображения – символы восьми жертв («найман тахиль») и семи драгоценностей («долон эрдэни»), 2 хуварака с дощечками, на которых находились башины, хуварак с бумбой и 2 хуварака с кадилницами. Когда вышли в ограду дацана все эти лица, тогда один из лам вынес из сумэ бронзовое изображение бурхана Майдари и поместил его на телегу, куда посыпались хадаки - жертвы со стороны бурят.

Непосредственно за этим на паперти дацана начался хурал. Ламы, поднося бурхану мандалы, молились о том, чтобы он - будущий будда - сподобил их услышать его учение и стать его последователями. После этой непродолжительной молитвы ширетуй дацана вместе с мальчиком хубилганом открыл шествие из сумэ, ударил в хонхи. Раздались звуки музыки. Началось движение.

Впереди процессии шли гэсхьи со своими посохами в руках и их помощники гэики. За блюстителем порядка шли попарно в вид двух рядов ламы-музыканты, все ламы, имеющие в своих руках какие-либо хуральные предметы, все буряты с томами ганьчжур-даньчжура и пр. Дальше следовала колесница Майдари сопряженной в нее зеленою лошадей: человек двадцать бурят при помощи ремней тянули эту колесницу. За колесницей несколько лам несли носилки Майдари. Их сопровождал ширетуй и высшее духовенство. Таков был центр процессии, в котором двигалась колесница Майдари. Кругом колыхалась тысячная разнаряженная толпа народа.

Процессия остановилась в поле на южной стороне дацана. Там были устроены в виде полукруга ламайские сидения (джабданы), среди которых стоял стол с жертвенными принадлеж-

Рукопись, стр. 41.

ностями; с общих сторон от джабданов стояли столы, предназначенные для чапития.

Когда все заняли свои места, то ламы приступили к совершению нового хурала: они восхваляли Майдари как всё победившего будду и как ревностного защитника ламайской веры.

По окончании хурала началось общее чаепитие и угощение. В это время два юноши-ламы по благословию ширетуя начали цанитский, т.е. философский диспут: один из диспутантов торжественно похаживал, перебирая свои четки, хлопая в ладоши и выкрикивая: «хо-ро-ро-дис!», и другой разыгрывал роль побежденного сначала, а потом, через несколько минут, и совсем сдался, позволив ему прикоснуться к своему плечу.

После диспута, когда истукан Майдари был снят с колесницы и поставлен на носилки, ширетуя и все ламы встали со своих мест. Музыка тотчас же заиграла, и процессия, оставив при первой остановке телегу и коня, в прежнем порядке направилась в дальнейший путь. Она, обойдя дацан с западной стороны, вышла на северную сторону его.

[Фото 38. Остановка процессии во время «Круговращения Майдари» на горе – в северной стороне Агинского дацана.]

Там, на горе, против «Майдарыйн сумэ», было приготовлено такое же, как и на южной стороне дацана, место для остановки процессии. Тут повторилась та же история: ламы совершили мактал (хвалу) Майдари, двое из них снова предложили ученый диспут и на-

Рукопись, стр. 42.
чался чай.

Затем процессия опять тронулась: она направилась через восточную сторону дацана к тому месту, где была сделана первая остановка. Там был совершен хурал, посредством которого ламы высказывали пред бурханом свое пожелание достигнуть звания будды и возродиться въ блаженном царстве Сукавади. По окончании этого хурала процессия направилась к дацану, прошла через его ворота в ограду и остановилась у паперти в сумэ. Здесь ламы еще раз выразили перед Майдари пожелание достигнуть высших благ и сняли его с телеги.

Потом, после того, как простой народ получил посредством прикосновения к бурхану благословение, они унесли его в сумэ. Этим закончилась «церемония круговращения Майдари», которую буряты обычно называют «большим и интересным хуралом» («йэхэ сонин хурал»).

17-го июля. Жизнь в дацане затихает: разъезжаются буряты-богомольцы по своим кочевьям, разъезжаются и ламы по разным булукам (обществам) с целью начать заготовку сена для своих стад, составляющих самый главный источник их богатства.

22-ое июля. Прошла почти неделя с тех пор, как я никуда не ходил дальше своего двора. Во все это время стояла скверная неприятная погода, напоминающая осень: в течение целых дней шел дождь, дул ветер.

24 июля. Сегодня я получил от одного ламы-художника ("зураши") материал и сведения, относящиеся к простой и несложной технике ламайской иконографии, и сегодня же я побывал в ксилографии Агинского дацана, помещающейся на северной стороне его в небольшом белом домике.

Вот кое-какие сведения, касающиеся этого белого домика - ксилографии дацана [*зачеркнуто. Над ними написано Агин.бурят., прим. авт.*].

Рукопись, стр. 43.

Внутри дома, около всех стен и по середине, стоят большие деревянные шкафы с ксилографическими дощечками разной величины. Здесь производится печатание книг. Ксилография продолжается не во все время года, а только в теплое летнее время. Во главе этого дела стоит один из старших лам, делающий всевозможные распоряжения и проверяющий текст печатных книг. Несколько назначенных ширетугем лам состоят помощниками этого ламы. В ксилографии может работать любой лама, допущенный начальником ее.

Весь материал, нужный для работы, закупается в виде плах, которые распиливаются на дощечки в $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ аршина длиной и в $1\frac{1}{2}$ или 2 вершка шириной и тщательно обтесываются до толщины пальца. Эти дощечки и идут под текст известных книг. Книги печатаются на тибетском и монгольском языках.

Хотя ламы, прилагая большое старание к делу вырезывания текста книг на ксилографических дощечках и вырабатывают свои книги с очень красивым письмом, однако при широком развитии в наше время типографического мастерства приходится согласиться с тем, что ксилография, требующая больших затрат сил человека, служит одним из показателей отсталости ламайтов в культурном отношении.

26го июля. Сегодня я осматривал внутреннее устройство "Дара-эхэ-ин сумэ". Это сумэ по своему внутреннему устройству представляет из себя большую комнату, в которой стоят в виде шести рядов ничем неукрашенные колонны (около 3х штук). Впереди у потолка висят в двух ря-

Рукопись, стр. 44.

дах полотняные изображения разных богов всевозможных размеров. Вот выделяются три изображения, приблизительно в 2 аршина длиной и в 1,5 аршина шириной, следующих бурханов: Очирвани, Аюши и Ногон-дара-эхэ. На передней стене по углам висят почти такие же по размеру изображения богов Дзонхавы со множеством лам - последователей его, который находится в левом углу, Цаган-дара-эхэ, Ногон-дара-эхэ и опять Дзонхавы, нарисованного без учеников и без последователей - все эти картины находятся в том же левом углу; в правом углу выделяются картины с теми же Цаган-дара-эхэ, Ногон-дара-эхэ и Дзонхавы. В центре передней стены стоит шкаф со множеством богов из металла, среди которых можно видеть Будду Шигемуни, помещающегося посреди шкафа, Очирвани и Цаган-дара-эхэ (налево от него), Дзонхаву (в трех видах разных размеров) и Аюшу (направо от него). Вот все то, на чем остановился мой взор во время "Дара-эхэ-ин сумэ".

27 июля. Сегодня утром раздались звуки раковин, производимые несколькими хуvaraками, которые поднялись на крышу Дэмшик-сумэ. По улицам шли, главным образом, пожилые ламы. Каждый из них нес небольшой чайник с топленным маслом.

На паперти сумэ стояли ведра (5 штук) с холодной водой. Пришедшие сюда ламы отливали из своих чайников в ведра часть масла, унося остатки в сумэ, где, кроме обычных ламских джабданов, кресел и жертвенных столиков с их принадлежностями, стояли десятки столов с целой тысячью небольших металлических лампадок. Все ламы, явившись в сумэ, начинали наполнять свои лампы то маслом, то водой. В этом долго прини-

Рукопись, стр. 45.

мал участие и сам ширетуй. Когда все лампы были наполнены и отчасти зажжены, ламы стали на свои места.

Перед ширетуем, место которого в этот раз находилось около двери, стоял столик с бумбой, габалой, хонхо и проч. По правую руку его сидел хубилган ширетуя Данджинова. Налево от последнего - помощник ширетуя и унзат, перед первым из них стол лу-ширэ с бумбой и толи, а перед вторым такое же лу-ширэ с мандалом.

Унзат начинал молитвенные гимны, являющиеся похвалой Дзонхавы, а все прочие ламы дружно подхватывали их. Хор октав наполнял своими звуками небольшое пространство сумэ.

Здесь совершался "цзулаин хурал" (моление лампад), установленный, по словам профессора Позднеева, "в воспоминание кончины Дзонхавы, великого основателя желтого толка учения будды, к которому принадлежат все монголы"¹.

29 июля, утром, я побывал в Гунрик-сумэ, находящемся на северной окраине Агинского дацана.

Это небольшое сумэ. Крыша, ставни у окон и дверь выкрашены светло-коричневой краской. С внутренней стороны это сумэ является небольшой комнатой с голыми стенами и голыми колоннами. В летнее время службы тут совсем не совершаются. И только по утрам ходит сюда один хуварак и зажигает лампаду перед главным бронзовым бурханом "Гунриком", который помещается в центр шкафа, сделанного на передней стене и состоящего из множества перегородок. Перегородка Гунрика - самая большая перегородка: она представляет из себя квадрат в $1\frac{1}{2}$ аршина высотой и 1 аршин длиной. Все остальные перегородки имеют одинаковую величину: $\frac{1}{2}$ аршина высоты и $\frac{1}{2}$ аршина длины. В небольших перегородках

1. Позднеев. Очерки быта буд. монаст. Стр. 289.

Рукопись, стр. 46.

помещаются изображения 35-ти бурханов различных наименований; из них 18 богов находятся направо от Гунрика, 18-ть налево от него и три - вверху над ним. На стене, по обеим сторонам шкафа, висят большие полотна с изображением каких-то богов, закрытых ситцевыми покрывалами.

[Фото 37. «Отоши сумэ». Хурал «цам». Маски богов.]

30-го июля. Пред нами еще одно небольшое сумэ под названием "Отоши сумэ", длина и ширина которого не больше 10-ти саженей. Двадцать колонн сумэ убраны темно-коричневой суконной материей. На колоннах, на столпах и под потолком множество полотняных священных изображений. Эти изображения предьявлены в некотором порядке: между большими систематично развешанными, священными изображениями висят небольшие картины на определенных местах и в определенном количестве. Тут нет картин, резко выделяющиеся из всей массы их. При небольших размерах сумэ и при систематическом распределении последние кажутся особенно обильными. Около передней стены сумэ в стеклянных шкафах и без них стоят бурханы, вылитые из металла. В западном углу стоит Майдари, по правую сторону его восседает небольшой бурхан Отоши, за которым, еще правее, в шкафу помещается тот же Отоши большого размера с множеством учеников, находящихся в отдельных клетках шкафа. Еще далее направо, в центре восседает богиня Цаган-дара-эхэ, окруженная несколькими небольшими бурханами. В восточном углу устроена загородка, в которой стоят раз-

Рукопись, стр. 47.

личные жертвенные принадлежности. Входная стена украшена четырьмя полотняными картинами, на которых изображены четыре тэнгрия (гения) Махараджи, которые почитаются в качестве духов-охранителей ламайской веры.

31 июля. Я еду в Читу. Агинский дацан позади... Вот Агинское село, а вот украшение его – храм Божий, посвященный Святителю и Чудотворцу Николаю!

Какая противоположность!.. Здесь этот единственный храм Христа, – там, в дацане, несколько капищ; здесь всюду, и во внешнем виде храма, и во внутреннем устройстве его, замечается простота, благолепие, и свет, – там вычурность построек сумэ, какая-то разбросанность, какая-то мертвечина, мрак; здесь только два священнослужителя, – там сотни лам; здесь простота богослужений, – там доведенная до искусственности пышность хуралов, и т.д., и т.д.

Эта резкая противоположность между миссионерским станом и ламайским дацаном ясно говорит, с одной стороны, о малом количестве рассадников истинного христианского богочитания – храмов Божиих, и о малом количестве делателей на ниве просвещения светом Евангельского учения инородцев – бурят, а с другой стороны, о силе и устойчивости врага Христовой истины – ламаизма, широко распространившимся среди Забайкальских бурят.

Стоит ли говорить о том, какие обширные сети раскинул ламаизм среди простодушных некультурных и темных бурят, с каким старанием, расчетом и вниманием сеет он среди них семена своего, убивающего и тело, и душу, учения? Достаточно взглянуть на эти великолепно отделанные ламайские храмы, на обилие в них различных чудовищных бронзовых бурханов, на этот сонм жрецов-волшебников лам, на пышность их

Рукопись, стр. 48.

хуралов, чтобы понять весь секрет порабощения ламаизмом младенцев культуры – бурят.

[Фото 40. Общий вид Гусиноозерского дацана Заб. обл.]

А каковы та хитрость и то коварство, какими пользуются ламы, желая удержать в своих руках легковерных бурят? - об этом говорят нам следующие факты. Вот провозглашена царская милость о свободе вероисповедания, - и ламы усиленно насаждают среди невежественных бурят идею о том, что будто бы Русское правительство вообще и "белый хан" (русский царь), в частности, признали равенство ламайской веры и веры русской (христианской).¹¹ Вот вручена губернатором Забайкальской области грамота ширетугу Гусиноозерского дацана о назначении его хамбо-ламой¹², т.е. настоятелем дацана и заведующим всеми делами Забайкальских бурят-ламаитов, - и ламы внушают простосердечным бурятам, что Русское правительство вполне сочувствует их религиозным убеждениям, и обильно распространяют среди своих последователей фотографические групповые снимки, на которых изображены хамбо-лама, ряд ширетугев и других знатных ламаитов вместе с военным губернатором Забайкальской области, вице-губернатором и другими военными и гражданскими чинами, - и на которых надписано следующее: "Группа лиц, присутствовавших при торжественном вручении Воен-

Рукопись, стр. 49.

ным Губернатором Забайкальской области Генералом Майором В.И.Косовым Высочайшей грамоты новому Бандидо-Хамбо-Ламе ламайского духовенства Восточной Сибири Даши-Доржи Итигылову 24-го марта 1911 года¹³.

[Фото 41. Вручение Высочайшей грамоты новому Хамбо-Ламе Воен. Ген. Губ. В.И. Косовымъ. *Само фото отсутствует*]

¹¹ Император Николай II 17 апреля 1905 года издал Указ «Об Укреплении Начал Веротерпимости», где впервые в российской истории законодательно утверждалось не только право на свободу вероисповедания для лиц неправославного исповедания, но и устанавливалось, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию.

¹² Назначение на должность пандита-хамбо-ламы утверждалось высочайшим императорским указом по ходатайству буддистов Забайкалья, и грамота торжественно вручалась генерал-губернатором.

¹³ «Бандидо-Хамба-Лама» - титул глав буддистов Забайкалья, который в 1764 г. утвердила императрица Екатерина Вторая. Его современное прочтение «пандита-хамбо лама»; санскритское слово «пандита» и тибетское слово «хамбо» означают «мудрый». Даши-Доржи Итигылов, современное написание фамилии Итигелов (1852 – 1927), - двенадцатый пандита-хамбо лама буддистов Забайкалья (в статусе хамбо-ламы в 1911 – 1918 гг.). Известен своей активной социальной деятельностью, за что был награжден правительственными орденами. В настоящее время в Иволгинском дацане Бурятии почитается его нетленное тело.

Вот, наконец, один из ламайских хуралов ("церемония круговращения Майдари") совершен в присутствии губернатора, - и ламы говорят всякому встречному буряту о том, что представители высшей русской власти сильно интересуются их верой и, даже больше, посещают их хуралы.

При указанном положении вещей в ламайском мире и при наличии хитрости и коварства лам дело православно-христианской миссии среди бурят Забайкалья и усложняется, и затрудняется.

Единственные светлые точки в мире религиозной тьмы бурят - миссионерские станы часто совсем, как будто, скрываются во мраке языческого суеверия

Рукопись, стр. 50.

и совсем, как будто, не пользуются значительными успехами.

Но разве могут десятки воинов всегда и моментально расправляться с сотнями и тысячами неприятелей и пользоваться колоссальным успехом? Нет: они, при наличии воинственного духа, могут уничтожить врага постепенно - путем лишь незначительных, но постоянных побед. Миссионерские станы - это десятки воодушевленных воинов, стоящих пред лицом сильного врага. От них нельзя требовать больших побед и колоссальных успехов: хорошо то, что они постепенно распространяют свет Христов среди тьмы язычества.

Сознавая, с одной стороны, все величие того дела, кот. возложено на православно-христианские миссионерские станы, нужно сказать, что поистине счастлив тот священнослужитель Христа, который своей жизнью по заповедям Христа и святой жизнью своего прихода служит примером выполнения христианской добродетели и указывает свет Евангельской истины для тех, которые блуждают во тьме языческого религиозного невежества. Имея в виду, с др. стороны, малое количество проповедников Христа среди бурят и, наоборот, огромное количество лам и все те средства, при помощи которых они стараются удержать среди бурят свое суеверие, невольно скажешь, что благодать Божия почивает на тех малочисленных миссионерских станах, которые обнаруживают факты приобщения к Церкви Христовой все новых и новых лиц из числа заблуждающихся в неправде инородцев.

Долг миссионерских станов и православно-христианской миссии вообще - дело проповеди учения Господа Иисуса Христа среди бурят - ламаитов и прочих инородцев-язычников, может вступить на путь больших успехов тогда, когда и отдельные члены Церкви Христовой, и православно-христианское общество, и русское правительство, когда все

Рукопись, стр. 51.

проникнутся идеей православно-христианского миссионерства среди иноверцев-язычников.

Если среди отдельных христиан и христианских обществ разовьется в полной мере сознание христианского достоинства и сознание необходимости проповеди учений Христа словом, делом и жизнью, и если русское правительство отстранит от себя политику поощрения невежества инородцев и

проникнется в своей вероисповедной политике идеями православно-христианской миссии, то тогда там, где господствует теперь желтая вера и процветают ламайские монастыри, там вырастут храмы Божьи и выстроятся православно-христианские обители, тогда там, где распространяются семена неверия, лжи и невежества язычников, там воссияет истинная вера Христова, исполнится правда Божия и приумножится истинное Евангельское владение.

Идея общехристианской проповеди учения Евангелия, на которую здесь делается указание, не является плодом праздных фантазий, а вытекает из заповедей Самого Господа Иисуса Христа, высказанной Им во время нагорной проповеди в следующих словах: "Тако да просвятитесь свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех" (Ев. Мф. V, 16 ст.)

В.И-в¹.

1. По наведенным мною справкам под сим псевдонимом скрывается В.И. Иванов, - воспитанник Каз. Дух. Академии по противо-ламанстскому (монголо-калмытскому) разряду. Ему же принадлежит и ряд высококвалифицированных переводов с монгольского языка. 4/VI 31. [Подпись]

Имена собственные (указаны страницы рукописи)

Абида (бур.) – *Амитабха* (санскр., на тиб. - 'od drag med) – будда запада. Его особое почитание связано с тем, что он считается владыкой Счастливой земли *Сукавади* (бур.), или *Сукхавати* (санскр.), где мечтают возродиться верующие. С. 3, 8, 9, 10, 11, 27, 32.

Аюша (бур.) – *Амитаюс* (санскр., на тиб. - tshe drag med) – одна из форм будды *Амитабхи*, будда бесконечной жизни. С. 8, 9, 24, 25, 27, 28, 44.

Ариявала (бур.) – *Авалокитешвара* (санскр., на тиб. - spyan ras gzigs) – бодхисаттва милосердия и сострадания; принадлежит к духовному «семейству» будды *Амитабхи*. С. 8, 9, 30, 31.

Богдо-Дзонхава (бур.) – *Цзонхава* (бур.) – *Цонкапа* (тиб. tsong kha pa) – (1357 1419) - основатель школы тибетского буддизма Гелугпа, называемого в народе «желтошапочный буддизм» по цвету ритуальных шапок монахов, а также «желтой верой», в отличие от «черной веры» – шаманизма. С. 16, 26, 27.

Гонбо-бурхан (бур.) – *Махакала* (санскр.) – *Нагпо-ченпо* (тиб. nag po chen po) – гневное божество, один из наиболее почитаемых хранителей веры. С. 17.

Гунрик (тиб. kun rig, Всезнающий) – *Вайрочана* (санскр.) – один из небесных будд; связанные с ним практики направлены на преодоление духовного неведения. С. 45, 46.

Дам-Дин (тиб. rta mdrin) – *Хаягрива* (санскр.) – один из медитационных божеств, покровителей буддийских школ. С. 24.

Дара-эхэ (бур.) – *Тара* (санскр.) – *Долма* (тиб. sgröl ma) женский образ бодхисаттвы; покровительница всех верующих, особенно женщин и детей; принадлежит к духовному «семейству» будды *Амитабхи*. С. 11, 14.

Дзонхава (бур.) – см. *Богдо-Дзонхава*. С. 18, 19, 25, 27, 30, 44, 45.

Дэмшик (бур.) – *Чакрасамвара* (санскр.) – *Кхорло-демчог* (тиб. 'khor lo bde mchog) один из медитационных божеств, покровителей буддийских школ. С. 15, 17.

Майдари (бур.) – *Майтрея* (санскр.) – *Джампа* (тиб. byams pa) – будда грядущего, прихода которого ожидают верующие. С. 3, 31, 32, 33, 34, 38, 39, 40, 41

Маньчжури (бур.) – *Манджури* (санскр., на тиб. - 'jam dpal) бодхисаттва мудрости. С. 17, 30, 32.

Махакала (бур.) – *Махакала* (санскр.) – *Нагпо-ченпо* (тиб. nag po chen po) грозное божество, перешедшее в буддизм из ранних верований; один из наиболее почитаемых защитников буддизма. С. 16.

Махадэви (санскр.) – *Тэнгри* (бур.) – *Лхамо* (тиб. lha mo) – грозная богиня, женский образ, происходит из ранних верований; относится к группе «защитников веры». С. 28.

Махараджи (санскр.) – *Тэнгри* (бур., на тиб. - gyal chen; chos rgyal) – первоначально в индийской мифологии божества четырех сторон света (санскр. локапалы); в буддизме становятся «царями веры». С. 47.

Намсарай (бур., на тиб. - nam sras) – *Бегче* (тиб. beg tse) – грозный бог войны, относится к группе защитников веры. С. 28.

Ногон-дара-эхэ (бур.) – *Сьяматара* (санскр., на тиб. - sgröl ljang) – *Зеленая Тара* – одна из форм бодхисаттвы *Дара-эхэ*. Различие цветов образа Тары связано с медитативными практиками. С. 10, 44.

Отоши (бур.) – *Бхайшаджягуру* (санскр.) – *Манлэ* (тиб. sman bla) – будда врачевания; ему посвящены молитвы и ритуалы о здоровье. С. 46.

Очирвани (бур.) – *Ваджрапани* (санскр., на тиб. - rhuag na rdo rje) бодхисаттва, изображаемый в грозной форме, воплощение силы и энергии; объединяет всех грозных божеств. С. 27, 28, 30, 44.

Сэндумэ (бур.) – *Симхамукха* (санскр.) – *Симхамукха* (тиб. seng ge'i gdong can) – львиноголовая богиня, спутница *Лхамо* (*Хлама*). С. 16.

Хлама (бур.) – *Дэви* (санскр.) – *Лхамо* (тиб. lha mo) – грозная богиня, одна из хранителей буддийской веры. С. 28.

Цаган-дара-эхэ (бур.) – *Ситатара* (санскр., на тиб. - sgröl dkar) – *Белая тара* – одна из форм бодхисаттвы *Дара-эхэ*. Различие цветов образа Тары связано с медитативными практиками. С. 10, 32, 44, 46.

Цаган-сара (монг.) – *Сагаалган* (бур.) – праздник Нового года, отмечаемый по лунному календарю, приходится на конец января – начало марта. С. 6, 7, 34, 38.

Шигэмуни (бур.) – *Шакьямуни* (санскр.) – *Санжей* (тиб. sangs rgyas) – основатель буддизма; время его жизни точно не известно, чаще всего называют VI или V вв. до н.э. С. 3, 6, 9, 16, 17, 18, 26, 27, 28, 30, 33, 39, 44.

Эрлик-хан (бур.) – *Яма* (санскр., на тиб. - gshin rje) – божество смерти и подземного мира.

Ямандага (бур.) – *Ямантака* (санскр., на тиб. - gshin rje gshed) – грозная форма бодхисаттвы мудрости *Манджуири*, в которой он победил бога смерти *Яму*. С. 16, 17.

Предметный указатель (указаны страницы рукописи)

Абидан сумэ (бур.) – небольшой храм, посвященные будде *Амитабхе*. С. 26, 32

Аршин (русс.) – историческая мера длины, равная 0,71 метра. Стр. 3, 4, 44, 45.

Балин (санскр.) – *торма* (тиб. gtog ma) – подношение божествам; делается из теста, с добавлением пряностей; замешивается для мирных божеств на воде, для гневных – на вине. С. 16, 18, 22, 24, 35, 36, 40.

Богдо (бур.) – владыка, господин; почтительная форма обращения и упоминания имени. С. 16.

Боди (от санскр. *бодхи* – *просветление*, тиб. byang chub) – дерево *Бодхи* (род фикусовых), под которым Будда Шакьямуни достиг просветления; отростки этого дерева выращивают во всех буддийских монастырях. С. 8.

Бумба (бур.) - *бумпа* (тиб. bum pa) – ритуальный сосуд для освященной воды. С. 16, 18, 20, 21, 32.

Бурхан (бур.) – божество и его изображение. С. 3, 46.

Вачир (бур.) – *ваджра* (санскр.) – *дордже* (тиб. rdo rje) – ритуальный жезл, около 18 см длиной, имеющий с каждой стороны по пять зубцов, соединенных в одной точке. С. 19, 21.

Габала (бур.) - *капала* (санскр., на тиб. ka pa la) – ритуальная чаша из крышки человеческого черепа, или из металла той же формы. С. 21.

Ганьчжур (бур.) то же, что *Кагьюр* (тиб. bka' 'gyur) – свод священных книг буддистов тибето-монгольской традиции; почитается как Слово самого Будды Шакьямуни. С. 13, 25, 28, 29, 34, 39, 40.

Гунрик-сумэ (тиб.) – небольшой храм, посвященный будде *Гунрику*. С. 45.

Гэбиш (бур.) – *геше* (тиб. dge bshes) – ученая степень, присуждаемая монахам по завершении изучения курса буддийской философии. С. 7, 14.

Гэххэй (бур.) то же, что *гэбкуй* (тиб. dge bskos) – блюститель порядка и тишины во время службы. С. 13.

Гэйк (бур., на тиб. dge gyog) – помощник *гэбкюя*, или *гэххэя*. С. 34, 39, 40.

Дамыйн хурал (бур.) – служба, посвященная *Дам-дину*. С. 25.

Даньчжур (бур.) то же, что *Дагьюр* (тиб. bstan 'gyur) – свод священных книг буддистов тибето-монгольской традиции, содержащий комментарии к Слово Будды (*Канджур*). С. 39, 40.

Дара-эхэ-ин сумэ (бур.) – небольшой храм бодхисаттвы *Дара-эхэ* (бур.) – *Тары* (санскр.) С. 14, 43.

Дацан (тиб. grwa tshang) – в Бурятии так называют буддийский монастырь; часто это название переносится на главный храм. С. 1, 2, 3, 4, 6, 8, 9, 11, 14, 15, 16, 17, 18, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 40, 41, 42, 45, 47, 48, 49.

Джабдан (бур.) то же, что *чжабдан* (тиб.) – сидение для лам в виде широкой, плоской подушки. С. 6, 41.

Джанжи (тиб.) – темно-коричневая одежда, неимеющая рукавов, мантия. С. 6, 7, 12, 20, 23.

Джалцан (бур.) – *гьялцан* (тиб. gyal mtshan) – знамя победы из разноцветных тканей, имеющее цилиндрическую форму. С. 23.

Додик (тиб.) – часть ламского одеяния, надеваемая во время служб гневным божествам; имеет вид пелерины. С. 4.

Докишит (бур.) – *дхармапала* (санскр., на тиб. chos skyong или drag gshed) – гневное божество, хранитель веры. С. 17, 35.

Долон эрдэни (бур. rin chen bdun) – семь драгоценностей; группа подношений в виде скульптурок из металла, включающая в себя «атрибуты» мифического вселенского царя чакравартина, устанавливающего на земле мир и благоденствие. С. 40.

Дук-чжуб (бур.) то же, что *сор* (тиб.) – ритуальная пирамидка из теста, сжигаемая во время буддийского праздника как символ уничтожения накопившегося зла. С. 35, 36, 37, 38.

Дук-чжубыйн хурал – одна из служб Новогоднего цикла, посвященная «уничтожению зла», накопившегося за год. С. 35, 36.

Дун-бурэ (бур.) – дун (тиб. dung) – морская раковина, используемая как духовой музыкальный инструмент во время служб. С. 23.

Дэмшин-сумэ (тиб.) – небольшой храм, посвященный божеству *Дэмшик*. С. 15, 44.

Зураши (бур.) – иконописцы. С. 42.

Каньдэжур (бур.) – *Кагьюр* (тиб. bka' gyur) – свод буддийских книг тибето-монгольской традиции, содержащий тексты, приписываемые самому Будде Шакьямуни. См. *Даньчжур*

Ксилография (русс.) – техника книгопечатания с деревянных досок. С. 43.

Кэнгэргэ (бур., на тиб. tnga) – большие барабаны; используются во время служб. С. 23, 25.

Лагой (тиб.) – одежда, надеваемая монахом поверх *орхимжи* для тепла. С. 38.

Ламаизм (русс.) – одно из названий тибето-монгольской формы буддизма; происходит от слова *лама* (священнослужитель буддизма). С. 11, 19, 47, 48.

Майдарьин хурал (бур.) – праздник, посвященный будде грядущего *Майдари*. С. 31, 32.

Мактал (бур., на тиб. bstod pa) – восхваление в стихотворной или песенной форме. С. 41.

Найман тахиль (бур.) – восемь счастливых эмблем, пожелание счастья. С. 40.

Ном (бур., на тиб. chos, чой) – священная книга, *ксилограф*. С. 6, 16

Обо (бур.) – ритуальная насыпь из камней в виде пирамиды; почитается в шаманизме и в измененной ритуальной форме в тибето-монгольском буддизме. С. 29, 30.

Оботай (бур.) – шапки, которые носят монахи высших степеней, занимающие административные должности. С. 37.

Ом-мани-пад-мэ-хум (тиб.) – самая распространенная мантра (молитвенная формула), обращенная к бодхисаттве милосердия и сострадания *Авалокитешваре*. С. 26, 29.

Орхимжи, или *орхимчжи* (бур.) – покрывало из куска материи желтого или красного цвета; его накидывают на левое плечо и окутывают тело, оставляя правое плечо обнаженным. С. 4, 19, 20, 23.

Отоши сумэ – небольшой храм будды врачевания *Отоши*. С. 46.

Полотняные священные изображения – *тханкса*, или *танка* (тиб. thang ka) – буддийская икона на ткани, написанная минеральными красками. С. 27, 44.

Раишян (бур.) – освященная вода, настоянная на шафране; в народе также называется *аршан*. С. 16, 20, 21, 22.

Сажень (русс.) – старорусская единица измерения длины равная 2,16 м. С. 15, 24, 26, 28, 31.

Сансарьин-хурдэ (бур.) – *бхава-чакра* (санскр., на тиб. srid pa'i 'khor lo) – колесо бытия, иконографическая, мифологическая схема шести миров страдания. С. 27.

Сочжин (тиб.) – собрание послушников и монахов, на котором зачитывается монашеский устав *Виная* для разных ступеней монашества, а виновные в нарушении тех или иных правил должны приносить покаяние; рассматривается как ритуал возобновления обетов; совершается 15 и 30 числа каждого месяца. С. 38, 39.

Ситцевые покрывала – завесы из тонкой ткани, закрывающие буддийскую икону на ткани *танка*. С. 46.

Субурган (бур.) – *ступа* (санскр.) – *чортен* (тиб. mchod rten,) – культовое сооружение буддизма под открытым небом, имеющее значение реликвария, мемориала, символа; также почитаются алтарные, меньшие по размерам ступы (субурганы). С. 3, 8, 25, 26, 29, 30.

Сукавади (бур.) – *Сужхавати* (санскр.) – *Деважин* (тиб.), – *Счастливая земля* будды запада *Амитабхи*, куда мечтают попасть верующие буддисты после смерти. С. 9, 11, 32, 42.

Сумэ (бур., на тиб. - lha khang) – небольшой храм, посвященный конкретному божеству. С. 3, 8, 9, 11, 13, 14, 15, 18, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 31, 32, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44.

Тарни (бур.) – *дхарани* (тиб.) молитвенные, неперевоаемые формулы, обращенные к конкретным божествам. С. 7, 20, 29.

Толи (бур.) – ритуальное зеркало из металла. С. 16, 21, 45.

Тушилгэту-ширэ (бур.) – ритуальный столик для подношений. С. 6, 15, 21.

Тысяча будд – мифологическое представление о том, что в будущем на землю придет тысяча будд; выражает буддийскую идею бесконечной линии преемственности духовной традиции. С. 22.

Унзат, или *умзат* (тиб. dbu mdzad) – уставщик и кононарх; начинает чтение каждой молитвы, ведет порядок храмовой службы. С. 6, 13, 18, 19, 20, 22, 25, 29, 34, 35, 45.

Уснир (бур.) - *ушншиа* (санскр., тиб. gtsug tor) – выступ на макушке головы просветленного (будды). С. 8.

Ухэрь-бурэ (бур.) – духовой музыкальный инструмент в виде длинной трубы (до 3 м 60 см.), используемый во время ритуалов. С. 23.

Хадак (бур. на тиб. kha btags) – шелковый шарф, подносимый почетным гостям и священным образам в знак почитания. С. 7, 16, 17, 24, 25, 28, 29, 31, 32, 35, 36, 39.

Хи-морин (бур. на тиб. lhung rta) – конь счастья, изображение на ткани. С. 29.

Хонхо, или *хонго* (бур. на тиб. dril bu) – ритуальные колокольчики. С. 16, 18, 21, 25, 45.

Хубилган (бур.), или *тулку* (тиб. sprul sku) – перерожденец; лама, почитаемый как новое воплощение выдающегося духовного лица. С. 28, 40, 45.

Хуварак (бур.) – *иравак* (санскр.) – послушник; первая ступень на монашеском пути. С. 4, 5, 6, 7, 11, 12, 13, 14, 17, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 28, 29, 34, 37, 40, 44, 45.

Хурал (бур.) – храмовая служба и большой буддийский праздник. С. 5, 6, 7, 8, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 29, 35, 37, 38, 39, 40, 42, 46, 47, 48, 49.

Хуралун ширэту (бур.) – главный лама на *хурале*. С. 6, 20.

Хурдэ (бур.) – молитвенный барабан, в котором заложены многочисленные тексты молитв. С. 26, 27, 28, 31.

Цабари (тиб.) – квадратный мешочек, сшитый из красного сукна, привешивается к поясу с левой стороны; в нем помещается сосуд с освященной водой *рашьяном*. С. 38.

Цаган-сара (монг.), или *Сагаалган* (бур.) – праздник Нового года, отмечаемый по лунному календарю, приходится на конец января – начало марта. С. 6, 7, 34, 38.

Цзулаин хурал (бур.) – праздник лампад, отмечаемый в декабре, в самое темное время года; посвящается *Дзонхаве* (Цонкапе). С. 45.

Чжукбо (тиб.) – металлические жезлы. С. 29.

Чиндамани (от санскр. *чинтамани*), или *эрдэни* (бур.) – мифологическая драгоценность, исполняющая желания. С. 49.

Шантаб, или *шамтап* (тиб. sham thabs) – часть одеяния монахов; представляет собой прямоугольный кусок ткани, сшитый из соединенных кусочков; монах оборачивает ею часть тела от груди до пят (наподобие юбки) и закрепляет на теле шнуром. С. 4.

Шигэмунин сумэ (бур.) – небольшой храм, посвященный будде *Шакьямуни*. С. 3, 25.

Ширетуй (бур.) – настоятель буддийского монастыря. С. 5, 18, 22, 24, 25, 35, 37, 40, 41, 45.

Шисар (бур.), или *шасэр* (тиб. zhwa ser) – ритуальные монашеские шапки желтого цвета. С. 6, 7, 12, 19, 20.

Шухур (бур.) – большой зонт желтого цвета, на высокой ручке; во время шествий его держат над высокими иерархами. С. 23, 39.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреев А.И. Храм Будды в Северной столице. СПб.: Нартанг (Издание А. Терентьева), 2012. 208 с.
- Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX в. СПб.: «Наука», 1998. 340 с.
- Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2008. 600 с.
- Иванов В.О. Буряты. Краткие сведения о технике ламайской иконографии бурят Агинского дацана Забайкальской области // Инородческое обозрение. 1915. Т. 1. Кн. 1. С. 20-24.
- Иванов В.О. Буряты-ламаиты. Дацан в селе Агинском Забайкальской области // Инородческое обозрение. 1916. Т. 2. Кн. 4. С. 131-151; Буряты-ламаиты. Бурятский праздник «Обо». С. 273-276.
- Кожневников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. Т. 1, 2. Пг., 1916.
- Кожневников В.А. Повести о перевоплощениях Готамо-Будды и их значение в истории развития буддизма // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 119-145.
- Методий, иеромонах. Буддийское мировоззрение или ламаизм и обличение его. СПб., 1902.
- Нил, архиепископ. Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири. СПб., 1858.
- Остроумов Н. Бурханы – священные изображения буддистов-монголов. Казань, 1887.
- Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Репринт изд. 1887 г. / Серия: Наше наследие. Элиста: Калм. кн. изд., 1993. 512 с.
- Попов И. Ламаизм в Тибете, его история, учение и учреждения. Казань, 1898.
- Попов И. Критический обзор главнейших основоположений ламаизма с точки зрения христианского учения. Казань, 1900.
- Успенский В. Л. Монголоведение в Казанской духовной академии // Mongolica – III. Из архивов отечественных монголоведов XIX – начало XX в. СПб., 1994. С. 11-17.
- Ухтомский Э.Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890–1891). Т. 3. СПб.; Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1897. 487 с.
- Цыремтилов Н.В. Буддизм и империя. Бурятская буддийская община в России, XVIII – начало XX в. / Отв. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: ИМБТ СО РАН, 2013. 336 с.

REFERENCES

- Andreev A.I. Khram Buddy v Severnoi stolitse. SPb.: Nartang (Izdanie A. Terent'eva), 2012. 208 s.
- Ermakova T.V. Buddiiskii mir glazami rossiiskikh issledovatelei XIX – pervoi treti XX v. SPb.: «Nauka», 1998. 340 s.
- Zemlya Vadzhrapani. Buddizm v Zabaikal'e. M.: Dizain. Informatsiya. Kartografiya, 2008. 600 s.
- Ivanov V.O. Buryaty. Kratkie svedeniya o tekhnike lamaiskoi ikonografii buryat Aginskogo datsana Zabaikal'skoi oblasti // Inorodcheskoe obozrenie. 1915. T. 1. Kn. 1. S. 20-24.
- Ivanov V.O. Buryaty-lamaity. Datsan v sele Aginskom Zabaikal'skoi oblasti // Inorodcheskoe obozrenie. 1916. T. 2. Kn. 4. S. 131-151; Buryaty-lamaity. Buryatskii prazdnik «Ob». S. 273-276.
- Kozhevnikov V.A. Buddizm v sravnennii s khristianstvom. T. 1, 2. Pg., 1916.

- Kozhevnikov V.A. Povesti o perevoploshcheniyakh Gotamo-Buddy i ikh znachenie v istorii razvitiya buddizma // Voprosy filosofii. 1997. № 2. S. 119-145.
- Mefodii, ieromonakh. Buddiiskoe mirovozzrenie ili lamaizm i oblichenie ego. SPb., 1902.
- Nil, arkhiepiskop. Buddizm, rassmatrivaemyi v otnoshenii k posledovatelyam ego, obitayushchim v Sibiri. SPb., 1858.
- Ostromov N. Burkhany – svyashchennye izobrazheniya buddistov-mongolov. Kazan', 1887.
- Pozdneev A.M. Ocherki byta buddiiskikh monastyrei i buddiiskogo dukhovenstva v Mongolii v svyazi s otnosheniyami sego poslednego k narodu. Reprint izd. 1887 g. / Seriya: Nashe nasledie. Elista: Kalm. kn. izd., 1993. 512 s.
- Popov I. Lamaizm v Tibete, ego istoriya, uchenie i uchrezhdeniya. Kazan', 1898.
- Popov I. Kriticheskii obzor glavneishikh osnovopolozhenii lamaizma s tochki zreniya khristianskogo ucheniya. Kazan', 1900.
- Uspenskii V. L. Mongolovedenie v Kazanskoj dukhovnoy akademii» // Mongolica – III. Iz arkhivov otechestvennykh mongolovedov XIX – nachalo XX v. SPb., 1994. S. 11-17.
- Ukhtomskii E.E. Puteshestvie Gosudarya Imperatora Nikolaya II na Vostok (v 1890–1891). T. 3. SPb.; Leiptsig: F.A. Brokgauz, 1897. 487 s.
- Tsyrempilov N.V. Buddizm i imperiya. Buryatskaya buddiiskaya obshchina v Rossii, XVIII – nachalo XX v. / Otv. red. B.V. Bazarov. Ulan-Ude: IMBT SO RAN, 2013. 336 s.

Терюкова Екатерина Александровна, кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного музея истории религии, доцент кафедры философии религии и религиоведения Института философии Санкт-Петербургского государственного музея истории религии; eaterioukova@mail.ru

Хижняк Ольга Семеновна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Государственного музея истории религии; olgakhizh@mail.ru

The Student's Journal of the Tour in the Aginsk Monastery in 1912 (the Research and Historical Archive of the State Museum of the History of Religion)

The article presents the first full text publication of Kazan ecclesiastical seminary student V.I. Ivanov's Journal of the Tour to Transbaikal (1912). The original copy of the manuscript is repositied in the Research and Historical Archive of the State Museum of the History of Religion. The Journal reports the everyday way of life and spiritual practices of Buddhist monks in the Aginsk monastery in the early 20th century as they were discovered by the Russian orthodox missionary. It is a unique paper trail of the mission activity of the Russian Orthodox Church in Transbaikal Region and orthodox mission experience of studying local religious traditions.

Keywords: Buddhism in Russia, Buddhist temples, Russian Orthodox Church missionary activity.

Ekaterina Teryukova, PhD (Philosophy), Assistant Professor, Deputy-Director, The State Museum of the History of Religion; Assistant Professor at Philosophy of Religion and Study of Religion Department, Saint-Petersburg State University; eaterioukova@mail.ru

Olga Khizhnyak, PhD (Philosophy), leading researcher, The State Museum of the History of Religion; olgakhizh@mail.ru